

**Плоды розового дерева
Ирина Соркина**

Annotation

Один безумец утверждает, что мои лекарства — ядовиты, они вредят пациентам! Но это ложь! Я психиатр и знаю, что делаю! У меня таких безумцев как он, полно!

Вдоволь накупавшись в море, Индели почувствовала, что опять хочет есть и сорвала с ветвистого раскидистого дерева огромный оранжевый плод. Он был вкусным, но не смог полностью утолить голод девочки. С самого утра она никак не могла наесться!

Индели задумчиво посмотрела на море. Оно было спокойным и ласковым, но больше не радовало. “Неужели, я чем-то больна?” От этих мыслей ее настроение сразу ухудшилось.

Родители девочки были далеко, они улетели за границу в Рио-Раджи несколько дней назад. А она отказалась лететь с ними, и сестренку не пустила.

Индели чувствовала себя главной в семье и требовала от близких, чтобы они делали все, что она захочет. Родители не любили спорить и почти всегда соглашались с дочкой.

Сестренка Индели — Нииль сейчас была в детском садике. Индели собиралась уже забрать ее, но поняла, что сначала нужно понять, почему постоянно хочется есть. А это было проще всего сделать, если пойти к тому, кто отвечает в Кернии за всё и особенно за здоровье. Индели вдруг вспомнила, что приходиться в сад можно только в зеленой одежде. Кэрн не любил, когда к нему опаздывали, а зеленая одежда словно говорила всем, что этого человека задерживать нельзя, его ждет Правитель. Сейчас Индели была одета в розовый сарафан, ведь она не собиралась идти к Кэрну. Бежать домой, чтобы переодеться в зеленое платье, девочке не хотелось, поэтому она отправила Правителю мысленное сообщение и, не дожидаясь ответа, пошла по зеленой тропинке в сад Кэрна.

Сегодня солнце, видимо, решило повеселить керинчан. По деревьям, по траве, по цветам и кустарникам прыгали солнечные зайчики, лягушата, цыплятки и другие забавные животные. Они превращались друг в друга. Дети очень радовались таким необычным созданиям.

Солнечные лучи никогда не обжигали глаза керинчан, и люди часто с удовольствием разглядывали Солнце. А оно дарило им то розовых, то зеленых, то синих существ разных размеров, словно специально создавая целые театральные представления.

Чем ближе Индели подходила к саду, тем нежнее становились запахи цветов. Стая необычных шестикрылых птиц пронеслась прямо над головой девочки. Они махали всеми шестью крыльями одновременно. Наверное, если бы жители Земли увидели их, то вряд ли бы назвали этих существ именно птицами. Не привыкли мы к таким шестикрылым созданиям! Да еще и песни они исполняли низким басом, и за это Индели обожала этих удивительных птиц.

Но сейчас девочка не обращала внимания на окружающий мир, она спешила на встречу.

Калитка плавно запахнулась словно живая, приветливо приглашая гостью... Девочка ворвалась в сад и на ходу чуть не врезалась в Кэрна.

— Что со мной происходит?! — закричала она, — я больше не могу!

— Кэрн, что со мной происходит?! Я больше не могу!

Крик девочки оглушил красных птиц, сидящих на золотом дереве, и они испуганно разлетелись в разные стороны.

Постоянное чувство голода измучило Индели. Но она кричала не только из-за него.

Одна мысль уже давно забрела к ней в голову и застряла, не смотря на все попытки выгнать ее. Только она боялась произнести ее вслух. И, наверное, правильно ведь вряд ли кто-то из окружающих мог понять, что с ней происходит. Керинчане, казались ей слишком правильными. И даже с мамой она боялась поделиться своими чувствами. Но поделиться с кем-то было необходимо, иначе сердце просто бы выпрыгнуло из груди, и она бы не успела его поймать.

Черные кудрявые волосы Правителя сверкали на солнце. Он выглядел очень молодо, но белый парадный костюм придавал ему достаточно серьезный вид. Бабочек и галстуков Кэрн не носил. Он всегда говорил: «Не люблю излишеств», но считал, что нарядная одежда подчеркивает его уважение к керинчанам.

Кэрн прикоснулся к ладони Индели, и она почувствовала тепло. Ради этого ощущения можно было мучиться не только голодом, но и жаждой, и вообще любыми недугами. Это тепло доставляло жителям столько радости, что многие готовы были остаться в саду Правителя навсегда.

Кэрн взглянул на калитку и рядом с ней появилось небольшое розовое деревце, а на его ветках висели розовые сочные плоды.

— Какая красота! — воскликнула Индели.

— Сорви фрукт с дерева, — сказал Кэрн, — и попробуй его.

Индели так и сделала. Вкус был замечательным, такого она никогда не пробовала даже в Кернии. Девочка съела целиком фрукт и с жадностью посмотрела на остальные.

— Не стесняйся, Индели, — сказал Кэрн, — ешь их все, пока не почувствуешь, что ты полностью наелась, а я поговорю немного с другими жителями.

В этот момент в сад вошли двое мужчин. Кэрн улыбнулся им, и они все вместе скрылись за огромными золотыми кустарниками.

Индели ела без остановки, не успевая даже перевести дыхание. После десяти фруктов она впервые за сегодняшний день перестала чувствовать голод.

— Ура! — закричала девочка с радостью, — спасибо Кэрн, удачи вам!

Она уже хотела выйти из сада, но мужчины неожиданно пробежали мимо нее, и один из них крикнул на ходу:

— Кэрн, я теперь понял, какую девушку люблю по-настоящему, я очень благодарен вам за это!

Правитель улыбнулся ему, и молодые люди исчезли за калиткой. Кэрн позвал Индели к себе. На самом деле ей и самой не хотелось так быстро уходить из сада. Не часто у нее появлялась возможность поговорить с Правителем наедине без родителей и сестренки. Да и та тайна, которую она хранила в сердце не давала ей покоя. Но стоит ли обсуждать... не станет ли от этого хуже, ведь самые сокровенные переживания лучше оставить при себе. Конечно, Правитель знает все, но произнести вслух, то что так беспокоило ее..., это выше ее сил!

Глаза у Кэрна были необыкновенными. Стоило заглянуть в них, и Индели хотелось летать....Это напоминало состояние влюбленности... влюбленности в жизнь, в окружающие цветы, деревья, в пушистую разноцветную траву, в удивительных крохотных птичек, создающих целые симфонии тоненькими нежными голосами. Индели нравилось говорить с Кэрном, слушать его низкий мягкий голос, о чем-нибудь спорить и убеждать его в своей правоте. Она обожала, когда он слушал ее, улыбался, дарил волшебные подарки. В такие моменты казалось, что время остановилось, и она навсегда останется в саду и будет вечно рассказывать ему секреты, сказки, показывать в лицах разных необычных существ. Но сейчас все изменилось, все стало совершенно другим.

Наконец девочка не выдержала:

— Кэрн, а кого тот мужчина, который к вам приходил, любит по-настоящему?

Правитель засмеялся.

— Индели, — начал он, — давай не будем обсуждать чужие секреты.

— Хорошо, — сказала она, — а чьи секреты вы готовы обсуждать? Ваши?

Кэрн улыбнулся:

— У меня секретов нет.

— А у меня... есть! — со вздохом ответила Индели, — но не уверена, что о моей тайне стоит говорить.

— Я думаю, — начал Кэрн, — если ее не обсудить, она будет продолжать тебя мучить.

— Наверное, но я боюсь.... я не имею права испытывать те чувства, которые ...

— Чувствам не прикажешь, — перебил ее Кэрн, — и в твоих чувствах нет ничего ужасного. Наоборот, они

прекрасны! Каждый человек имеет права любить!

— Но...вы ведь помните, что я вчера накричала на свою сестренку?

Кэрн кивнул.

— Она плакала, мне было ее жалко, но я хотела быть, как человек, которого я люблю!

В саду рос любимый цветок Индели, он словно услышал ее слова и распустился, наполнив все приятным ароматом. А на его лепестках появились маленькие синие звезды. Кустарники, насекомые, небо стали золотыми. А звезды отражались в стебельках растений, в листьях деревьев, и даже на лице Правителя.

Индели почувствовала нежный запах цветка и закрыла глаза от восторга.

— Я никогда не видела, как этот цветок распускается, — прошептала она.

— Потому что он распускается, когда чувствует любовь.

— Я хотела быть, как дядя Тоз, понимаете, Кэрн, но у меня ничего не получилось!

Месяц назад Индели вместе со своей семьей ездила в гости к дяде Тозу. С дядей Индели познакомилась не так давно, он сам нашел адрес ее мамы и написал ей письмо. Дядя был не очень молодым, но Индели он понравился: высокий, сильный, уверенный в себе мужчина... А главное, как он ругался на свою маленькую дочку Ликки! Громким красивым басом он говорил, что его возмущает ее поведение, что она глупая, бестолковая и ничего не добьется в жизни! Таких слов не мог бы произнести ни один керинчанин даже если бы полностью потерял рассудок. Ликки плакала, но это еще больше подзадоривало Тоза. А Индели смотрела на дядю с восхищением. И теперь она постоянно думала о нем. Ей хотелось видеть его лицо, наблюдать, как он воспитывает дочь. А если бы он так воспитывал Индели? О, это было бы настоящим счастьем!

— Индели, — ласково сказал Кэрн, — ты не привыкла к грубым словам, никто никогда не кричал на тебя, потому что в Кернии это не принято. А в Сокко миллион таких кричащих дядей, как Тоз. Они даже не понимают, что заставляют кого-то плакать и страдать. Ты влюбилась в грубый голос, в крик, даже в жестокость... Ты уверена, что Нииль будет хорошо, если ты так будешь обращаться с ней?

Индели стояла на мягкой розовой траве.

— Да, я и не собираюсь больше кричать на сестру, Кэрн, вы решили прочитать мне лекцию о хороших манерах? — возмутилась Индели.

— Нет, я не буду читать тебе лекций. Просто подумай счастлива ли Ликки, когда на нее кричат. Думаешь, она тоже восторгается папиным голосом?

— А вы думаете нет?

Кэрн внимательно посмотрел в глаза Индели.

— А его жена любит его разве ни за то, что он красиво ругается?

Кэрн ничего не ответил, только уголки его губ слегка растянулись в улыбке.

— Вы хотите сказать, что Тоза не за что любить?

— Ну почему же! — ответил Кэрн и подошел к широкому золотому дереву.

Он аккуратно опустил ветку и сказал:

— Это ветка часть или целое дерево?

— Конечно, часть, — ответила Индели, — вы хотите сказать, что я не вижу за криком Тоза его самого? Крик это только часть. А его жена любит как бы целое дерево? Целого дядю Тоза?

Кэрн восхищённо зааплодировал.

— Похоже, ты не зря вчера читала книгу по философии! Мне нравится, как ты рассуждаешь!

Индели подпрыгнула на месте. Ей вдруг стало легко и спокойно. Она поняла, что безумное чувство, не дающее ей покоя не настоящая любовь. Словно пути сна рассеялись, а за ними появился яркий светлый день. Ей даже стало смешно, что она полюбила человека за его крик.

— Спасибо! — воскликнула она, — я снова стала той маленькой беззаботной девочкой, которой была раньше.

— Хорошо, что ты поняла, но я не ожидал, что ты так серьезно отнесешься к ветке дерева.

— Просто если бы все то же самое сказал другой человек, я бы не стала его слушать. А вашим словам я верю!

Кэрну невозможно было не верить, он мог говорить что угодно, но его взгляд, улыбка, смех были настолько добрыми, что керинчане слушали его, затаив дыхание и внимали каждому слову. Индели снова почувствовала себя ребенком и с восторгом вместе с Кэрном начала разглядывать шоколадных бабочек, сидящих на голубых лепестках цветка. Одна из них села прямо Кэрну на нос. Это зрелище показалось девочке забавным, и она захлопала в ладоши.

— Тихо, — прошептал Кэрн, — пусть посидит немного, это поднимет ей настроение.

— А у бабочки тоже есть настроение?

— У бабочек в нашей стране есть все. У каждой из них свой характер, свои радости и свои отношения с другими бабочками.

Бабочка начала щебетать, как птица, словно рассказывая какую-то историю. Индели обожала слушать

бабочек, но почему-то они предпочитали разговаривать только в саду у Правителя. На соседнем цветке сидела красная бабочка с длинными усами. Казалось, от щебетания шоколадной бабочки, усы красной становились все длиннее.

Кэрн размышлял о чем-то своем. Шоколадная бабочка еще немного посидела у него на носу и перелетела на цветок к красной бабочке. Они защебетали вместе, взлетели и исчезли за калиткой сада.

— Как ты думаешь, Индели, - наконец спросил Правитель, — а твой дядя согласился бы прийти ко мне в сад на встречу?

— К вам? — удивилась девочка, — но он же живет в Сокко, а не в Кернии.

— Я бы все равно хотел с ним поговорить!

— Ну, поговорите! А о чем?

— Я потом тебе все расскажу!

— А можно я тоже приду в сад вместе с дядей? — робко спросила девочка и посмотрела на Кэрна грустными глазками, — пожалуйста, Кэрн!

Правитель улыбнулся ей.

— Конечно, приходи! Бедному дяде Тозу будет очень одиноко без любимой племянницы!

Индели засияла.

— Ты позвони ему завтра и скажи, что я его жду, — попросил Кэрн, — а то если я ему пришлю приглашение, он может испугаться. Представляешь, если бы королева Рио-Раджи вдруг прислала тебе приглашение на встречу.

— Я бы удивилась! Но не испугалась бы, я же привыкла, что вы часто приглашаете нас к себе.

— Но он к этому совсем не привык, поэтому лучше ты поговори с ним.

— Договорились, Кэрн, я обязательно ему позвоню, а когда-то вы хотите, чтобы он пришел к вам?

— Мы обсудим время позже, просто пусть он знает, что я хочу его видеть.

— Хорошо, Кэрн! — радостно закричала девочка.

Спасибо тебе, Индели, ты мне очень поможешь.

Кэрн редко давал Индели задания, но когда это случалось, она была готова свернуть горы. Гордость переполняла Индели: правитель дал ей — маленькой девочке важное поручение!

Она вышла из сада и помчалась за сестренкой. В этот вечер малышка — Нииль не скучала ни минуты, Индели играла с ней во все игры, которые знала и даже придумывала новые. Сестры бегали, прыгали, наряжались в карнавальные костюмы, изображали животных и птиц, рассматривали звезды на ночном небе, а перед сном отправились купаться в море. Мама позвонила Индели, когда девочки уже сидели на берегу и пели разные песенки. Индели рассказала ей о встрече с Кэрном, и о том как они весело проводили время с сестренкой. Остальные подробности разговора с Правителем девочка решила не обсуждать. Ведь мама бы вряд ли обрадовалась, что Индели накричала на сестру из-за безумной любви к дяде Тозу.

Семья Индели жила в небольшом каменном доме. Комната девочки находилась на втором этаже, мама уговаривала ее переехать на первый, но Индели заявила, что со второго интереснее выпрыгивать в окно.

Иногда девочка совершала такие прыжки по ночам, и тогда во всем доме стоял страшный грохот. Родители и сестренка с первого этажа вскакивали с постели и, ничего не соображая, мчались на улицу. Мама просила Индели больше так не делать, но девочка всегда говорила ей: "Керния — самое безопасное место в мире! А мне нравится летать!" Только Кэрн смог убедить Индели не прыгать по ночам и не будить родных. Он единственный, кого она слушалась, хотя и не всегда была с ним согласна.

Вот и вчера Кэрн дал девочке важное поручение, и она с нетерпением ждала, когда, наконец вернется домой и сможет выполнить его.

Индели пришла из школы достаточно рано и сразу позвонила дяде. Они весело поболтали о разных мелочах, а в конце разговора девочка как бы между прочим сказала ему, что Правитель их страны хочет его видеть. Дядя решил, что племянница пошутила и расхохотался. Индели посмеялась вместе с ним и добавила:

— Я вчера разговаривала с Кэрном, ему нужно с тобой что-то обсудить.

Девочка стояла около небольшого стеклянного столика и разглядывала в нем свое отражение. В руке у нее был маленький розовый телефон. Она обожала этот цвет, поэтому даже белые игрушки сама перекрашивала розовой краской.

— Ты общалась с Правителем страны?!

Тоз опять захохотал.

— Дядя, я серьезно!

Индели уселась на маленькую стеклянную табуретку. Она рассказала дяде о своей стране, о том, что Кэрн умеет делать удивительные вещи: читать мысли, создавать из воздуха предметы, а главное лечить жителей от всех болезней.

Девочка вдруг забыла о том, что разговаривает с дядей, бросила телефон на пол, встала с табуретки и начала водить над столом руками, изображая Кэрна. Индели прошептала: " Дорогой стол, теперь ты будешь чувствовать себя прекрасно! А еще стол, я знаю, о чем ты думаешь. Раз табуреточка маленькая, а ты большой и сильный, то ты можешь ругаться на нее сколько захочешь! Но подумай о чувствах табуреточки! Она будет плакать! Не обижай ее! "

— Индели, ты здесь? — спросил Тоз.

— Ладно, стол, — прошептала девочка, делая вид, что открывает калитку сад — ко мне пришли другие гости, а ты уже все понял, жду тебя в следующий раз!

Она подняла телефон с пола.

— Ой, дядя, извини, я что-то заболталась со столом, — объяснила она.

— С кем?

— Не обращай внимания, я пошутила. Кстати, дядя, Кэрн знает, о чем мы сейчас говорим, и о чем думаем.

Тоз что-то слышал о Кернии, но в чудеса не верил.

— Знает о чем мы думаем? — переспросил он, усаживаясь поудобнее в старое мягкое крутящееся кресло, — ты совсем наивная малышка. У нас в Сокко недавно изобрели прибор, умеющий читать мысли на расстоянии двух метров. Это первый в мире прибор такого уровня.

— Дядя, Кэрн читает наши мысли, где бы мы не находились, и прибор ему не нужен.

— Не может такого быть! Он вас, наверно, совсем запугал. А может он украл наши технологии из Сокко?

Индели искренне обиделась за Кэрна и начала убеждать Тоза, что он не прав. Но дядя только посмеялся над ней и сказал, что ни на какую встречу он не придет.

— Ну, пожалуйста, — уговаривала его Индели.

— Ты моя любимая племянка, но пойми у меня полно дел!

Индели была готова заплакать, и вдруг заиграла приятная мелодия. Девочка посмотрела на свой телефон и увидела сообщение:

"Бессмысленно убеждать тех, кто тебя не слышит. Пусть твой дядя занимается своими делами. Мы встретимся, когда он сам этого захочет".

Твой Кэрн

Индели прочитала сообщение Тозу.

— Вот это да! — воскликнул он и даже вскочил с кресла, — какой контроль! Вы несчастные люди! Как вы живёте в этой Кернии, ваши телефонные разговоры прослушивают!

Индели хотела, что-то возразить, но дядя продолжил:

— Я поговорю с этим вашим Кэрном! Я должен увидеть этого злодея!

Индели нахмурилась.

— Он не злодей!

— Когда он хочет меня видеть?

— Не знаю! — возмущенно проговорила Индели и стукнула кулаком по столу. Возможно, другие стеклянные столы бы разбились от такого удара. Но в Кернии предметы были очень прочными, хотя керинчане не часто позволяли себе такие сильные эмоции.

А вот эмоции Тоза били через край.

— Если бы я мог оказаться у вас прямо сейчас, я бы...,- Тоз нервно обошел вокруг своего кресла и выпалил на одном дыхании, — я бы набил морду вашему Кэрну! Как бы я хотел попасть сейчас к вам, пока дочка и жена на занятиях.

Индели хотела сказать Тозу, много неприятных слов, но резко остановила себя. Она вдруг представила добрые глаза Правителя, и разговор с Тозом сразу же показался ей смешным.

— Кэрн очень хороший! — сказала Индели, — ты просто его совсем не знаешь!

— Ничего, как-нибудь мы с ним обязательно познакомимся! — закричал Тоз и плюхнулся в кресло.

В этот момент предметы, окружающие девочку, вдруг стали бледными и размытыми. Индели зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела сад. Вокруг порхали разноцветные бабочки. На ветке дерева с широким золотым стволом сидела синяя шестикрылая птица и басом напевала веселую песенку. Индели стояла у калитки, с синими цветами, а рядом с ней на старом выцветшем кресле сидел ее дядя с телефоном в руках. Он изумленно разглядывал окружающий мир.

— Где я? — испуганно закричал Тоз.

От этого крика Индели резко пришла в себя.

— Это... это сад Кэрна, — ответила она.

Глаза Тоза расширились от ужаса.

— Меня похитили! Твой Кэрн потребует выкуп у властей Сокко за меня! Но почему именно меня?! Я не занимаю никаких высоких должностей, я простой архитектор! За меня власти Сокко не дадут ни одной самой маленькой купюры! — он начал истерично бить спинку кресла.

Индели подошла к Тозу и развернула его кресло к себе.

— Дядя, успокойся, тебя никто не похищал! Кэрн с тобой поболтает немного, подлечит и вернет обратно домой, а может в Кернию позовет жить. Не надо так нервничать, все будет хорошо!

Но Тоз не слышал ее, он продолжал кричать:

— Я в плену! В плену!

Калитка сада широко распахнулась и вошел Кэрн.

— Добрый вечер, — сказал он, сладко улыбаясь.

Тоз перестал кричать и бить спинку кресла. Он испуганно смотрел на Правителя.

— Извините, что задержался, — начал Кэрн, — я играл с твоей сестренкой, Индели, чтобы она не грустила, пока ты будешь здесь. Нииль сегодня захотела раньше уйти домой из садика, и я решил немного пообщаться с ней. У нее теперь есть новая игрушка — розовая рыбка, которая выполняет ее желания. Она попросила рыбку отправить ее к родителям в Рио-Раджи. И теперь Нииль у них. Я надеюсь, Индели, ты не обижаешься за это на рыбку?

Девочка грустно опустила глаза:

— Ну, почему Нииль захотела к родителям, мы же так хорошо с ней играли!

— Не переживай, Нииль скоро вернется к тебе.

Индели кивнула и посмотрела на Тоза:

— Кэрн, он до вашего прихода избивал бедное кресло.

— Кресло мы починим, — ответил Правитель, — а то оно, наверное, грустит, что его так жестоко побили.

Тоз слушал Кэрна и никак не мог понять, о чем он говорит.

И вдруг его осенило:

— Вы и ее сестру тоже похитили?!

Кэрн ласково посмотрел на Тоза

— Дорогой дядя нашей прекрасной Индели, — девочке так понравилось это обращение, что она запрыгала на месте, а Кэрн продолжал, — объясните, пожалуйста, зачем мне похищать собственных жителей?

Тоз со страхом отвел взгляд. А Правитель оставался в замечательном настроении.

— Да, и вас тоже похищать неразумно, вы рядовой архитектор за вашу жизнь власти Сокко, как вы сказали, не дадут ни одной самой маленькой купюры. Я если захочу кого-то похитить, украду лучше президента или ... хотя бы сестру вашей жены, у нее своя психиатрическая больница. Пациенты сразу предложат мне бешенные деньги за освобождение их любимого главврача. А может лучше было бы украсть дворника, без него улицы Сокко станут грязными, и Соколы не переживут такой трагедии, и я, наконец, стану миллиардером!

Индели засмеялась.

Тоз молчал. Девочка подошла к нему.

— Дядя, ты сидишь, а мы с Кэрном стоим, как-то невежливо. Может, ты тоже встанешь?

Вместо ответа Тоз крепко вцепился в спинку кресла.

— Вы хотели побить меня, — сказал Кэрн, — но почему-то напали на кресло. Разве оно виновато в том, что вы оказались здесь?

Глаза Кэрна были настолько добрыми, что Тоз немного осмелел. — Чего вы от меня хотите? — процедил он, сквозь зубы.

— Ну, для начала, чтобы вы расслабились. Дайте мне вашу руку.

— Ни за что! — закричал Тоз, — зачем вам моя рука? Вы хотите убить меня?! Вы подслушали наш разговор с племянницей и...

— Я, конечно, в курсе вашего телефонного разговора, но вы сказали такое страшное слово: "убить". Не говорите его больше, пожалуйста, а то я пугаюсь.

— Так зачем я вам понадобился?

Тозу вдруг пришло в голову, что Кэрн хочет узнать что-то о новых технологиях Сокко. Тоз сам о них мало знал, но решил ничего не рассказывать.

— Да, вы не переживайте, я не собираюсь вас спрашивать об открытиях Сокко, — неожиданно заявил Кэрн.

Тоз вздрогнул.

— Откуда вы знаете, о чем я сейчас подумал?

— Пользуюсь вашими технологиями, уже около семидесяти лет, — смеясь, ответил Кэрн, — а украсть смог только сегодня. Забавно получилось, да?

Тозу стало еще страшнее, он вдруг понял, что Кэрн действительно делает невероятные вещи. Чтобы прилететь в Кернию из Сокко нужно сначала доехать до аэропорта, пройти все необходимые проверки, сесть в самолет и только через час ты окажешься на месте. Но сегодня все случилось иначе. Перемещение произошло мгновенно и без всякой подготовки. Это волшебство или новые технологии? Неужели Сокко так сильно отстает от Кернии?

— Нет, — ответил Правитель, — Керния не соревнуется с Сокко. Мы восхищаемся вашими научными открытиями, сила керинчан в другом, они умеют радовать друг друга, заботиться и сопереживать!

Тоз не знал, похвалили его страну или поругали, но решил не думать об этом. Не хотелось ему, чтобы Правитель доказывал снова и снова, что Тоз теперь не единственный владелец собственных мыслей.

Кэрн подошел к своему задумчивому гостю и дотронулся до его ладони. Тоз почувствовал тепло.

— Что это? — воскликнул он.

— Это вам мой скромный подарок, — ответил Правитель, — я не причиню вам зла и обещаю сегодня больше не вмешиваться в мир ваших мыслей. Мне нужно поговорить с вами о семье.

Тоз резко одернул руку:

— О чем?

— Да, вы не волнуйтесь так, — продолжал Кэрн, и опять дотронулся до его ладони, — расслабьтесь, это тепло вылечит вашу спину, которую вы ударили в детстве, и она болит до сих пор. Вы вернетесь домой очень скоро, даже раньше вашей жены и дочери.

Тепло было настолько приятным, что Тоз не мог больше сопротивляться. С ним происходило что-то невероятное. Сейчас он простил Кэрну и неожиданное перемещение, и даже пугающее чтение мыслей. Как все-таки здорово, что Тоз оказался в этом саду и испытал такие удивительные ощущения! Ведь не каждый человек встречается с настоящими чудесами. Да и как такое возможно, если почти во всех сокольских учебниках написано, что чудес не бывает!

Кэрн убрал руки и внимательно оглядел Тоза.

— Теперь я надеюсь, вы больше не сердитесь, — сказал Правитель, — и не станете бить несчастное кресло за мое легкое хулиганство. Я действительно без предупреждения перенес вас в сад, но вы сказали, что готовы со мной встретиться именно сейчас, и я для вас специально тоже освободил время.

Тоз не мог прийти в себя от происходящего. Он не знал, что говорить, как себя вести. Кэрн подвел его к небольшому озеру и попросил взглянуть на свое отражение.

Тоз посмотрел в воду и замер. Это был совсем не тот Тоз, к которому он привык.

— Как такое может быть?! Я выгляжу, как на свадебной фотографии двадцать лет назад! У меня нет ни одной морщины на лице. И седых волос, — он провел ладонью по волосам, внимательно присмотрелся, — нет ни одного! Это... вы сделали, Кэрн?

Индели наблюдала за ними, затаив дыхание. Кэрн улыбался. Керинчане уже давно привыкли к его дару и воспринимали его, как должное. Конечно, они всегда благодарили Кэрна, как любого человека за хорошую работу. Но иностранцы — это было другое. Им все происходящее казалось чудом! Они не верили глазам и смотрели на

Кэрна, как на бога. Правда, не все. Соколыцы, пожалуй, были самыми недоверчивыми. Но Кэрну они нравились. Любим чудесам они придумывали материалистические объяснения.

— Я сплю?! — воскликнул Тоз.

— Дядя, не спи, замерзнешь, — весело ответила Индели.

— Я понял, мне все это снится, — прошептал Тоз.

Индели радостно запрыгала рядом с ним.

— Дядя, разве тебе когда-нибудь снился наш Кэрн?

— Никогда! — ответил Тоз, — но сейчас это точно сон!

Кэрн что-то нашептывал синей шестикрылой птичке, которая села к нему на палец. Вид у обоих был очень довольный.

— Пусть это будет сон, — сказал Правитель Тозу, — если сон вам нравится, значит все получилось?

Тоз задумчиво смотрел на Кэрна:

— Мне нравится сон, но я бы хотел оказаться дома.

Индели возмущённо топнула:

— А сказать спасибо Кэрну, ты не хочешь?

— Спасибо вам, — ответил Тоз, — сон вполне интересный, жаль, что я проснусь, и все станет, как раньше.

— Дядя, ты что совсем ничего не понимаешь? — не выдержала Индели.

Кэрн махнул девочке рукой, и она замолчала.

— Сон это или нет, но времени осталось немного, — сказал Кэрн, — а мы не обсудили самое главное. Индели ездила к вам полгода назад и была в полном восторге от того, как вы кричали на вашу Ликки.

Тоз изумленно посмотрел на Кэрна.

— Это очередная шутка? Какой-то странный сон, я никак не могу понять, разыгрывают меня или говорят серьёзно.

— Это правда, дядя, — вмешалась Индели, — мне тогда очень понравилось, как ты ругался на Ликки.

— Никогда бы не подумал, — ответил Тоз, — что мой крик может кого-то радовать. Я ругаюсь, потому что дочка не понимает иначе.

Синяя птица села к Тозу на плечо и начала петь. Услышав громкий бас крохотного создания, бедный гость из Сокко совсем растерялся.

А веселая Индели высоким сопрано подпевала птичке, правда, их голоса плохо сочетались.

От этого шума Тоз вдруг начал хохотать. Правитель тоже улыбнулся.

А Индели с птицей продолжали петь, весело перекрикивая друг друга.

— Какой смешной сон! Наверное, жена и дочка тоже будут веселиться, когда я им расскажу, какая чепуха мне приснилась.

Наконец, птица улетела, а Индели села на траву, чтобы немного отдышаться. Кэрн молчал. Тоз разглядывал их обоих.

— Моя милая племяшка, — сказал Тоз, — обещаю, что завтра позвоню тебе и расскажу об этом удивительном видении. Думаю, ты будешь громко смеяться.

Индели хотела что-то возразить, но Кэрн замотал головой, и она кивнула дяде.

Правитель тоже сел на траву и взглядом предложил гостю сделать также.

Тозу понравилась эта идея. Трава сейчас была мягкой и приятной. По небу плавно двигались разноцветные звезды, то создавая причудливые фигуры, то разлетаясь в разные стороны и исчезая где-то за горизонтом. Тоз нашел свое объяснение происходящему, он верил, что спит и теперь чувствовал себя спокойно и легко. Правитель даже понравился ему.

— Кэрн, мне никогда не снился один и тот же сон дважды. Но я бы хотел встретиться с вами еще раз.

— Обязательно! — ответила Индели, — если вы однажды встретились с Кэрном, то ждите новой встречи, уж я то знаю, что говорю, — она подмигнула Правителю.

Кэрн подмигнул ей в ответ.

— Ну, а теперь давайте поговорим о вашей дочке, Тоз, что вы делаете, когда Ликки вас не слушается? — начал Правитель.

— Ругаюсь!

— И как помогает? Ликки, как услышит ваш замечательный голосок, бежит к вам со словами: “Папочка! Я все сделаю, как ты захочешь!”

Индели начала бегать вокруг Кэрна и Тоза и пищать:

— Папочка! Я все сделаю, как ты хочешь! Только ты кричи, кричи, кричи, мой любимый папочка! Пожалуйста, как можно громче! А то, мне станет ужасно скучно!

— Нет, — перебил ее Тоз, — она так не говорит! Она плачет, я утешаю ее, а потом она делает все по-своему!

Вредная девчонка!

— Дядя, — воскликнула Индели, — я тоже хочу приехать к вам и с ней поплакать! Вместе мы заплачем еще радостнее!

— Нет! — возмутился Тоз, — ты, конечно, приезжай, Индели, но не учи Ликки глупостям!

— Вот как! — вмешался Кэрн, — вы боитесь, что племянница научит Ликки дурным манерам?

— Да! — кивнул Тоз.

— Ну, тогда, вы должны меня понять! — продолжал Кэрн.

Индели наконец стало ясно, о чем Правитель хотел поговорить с Тозом.

— Да, дядя, — радостно закричала она, — я приехала от вас и начала кричать на сестренку, поэтому Кэрн и пригласил тебя сегодня к нам!

Тоз постепенно начал понимать, о чем они говорили.

— То есть я плохо влияю на Индели? Какая чепуха! Мне все это снится, ведь правда? — взволнованно сказал он.

— Конечно! — хитро ответила Индели.

У Правителя на ладони появилось маленькое дерево с розовыми плодами, такое же, как то, которое он создал для Индели, только по размеру чуть больше указательного пальца.

— Тоз, я дарю вам это деревце. Его плоды очень вкусные. Вы попробуете их дома, и решите для себя снились мы вам или нет.

Кэрн протянул дерево Тозу. Дядя взял его в руки и начал разглядывать.

— Только не губите это растение, от криков и ссор оно вянет.

— А зачем мне оно? — удивился Тоз.

— Это деревце, — ответил Кэрн, — поможет вам понять, что происходит что-то неправильное.

Тоз скептически посмотрел на Кэрна:

— Это дерево исчезнет, когда я про....

— Тоз, — перебил его Правитель, — а вы знаете, где сейчас ваша жена и дочка?

— На занятиях!

— А вот и нет, — ответил Кэрн, — они в магазине.

Тоз только усмехнулся:

— И что они там делают?

— Покупают игрушечную собаку фирмы: "Соколы из Сокко".

— Собаку?! — возмутился Тоз, — Ликки давно о ней мечтала, но она стоит почти всю мою зарплату!

Тоз вдруг успокоился:

— Похоже, мой сон превращается в кошмар...пора просыпаться!

— Нет, — с улыбкой ответил Кэрн, — пока рано просыпаться.

На ладони Правителя появилась рыжая плюшевая собака с огромными зелеными глазами.

— Подарите ее дочке, — сказал Кэрн, и протянул гостью собаку, — а деревце жене.

— Только не перепугай, дядя! — весело закричала Индели.

Игрушка смотрела на Тоза словно живая.

— Сколько вы хотите за нее, — спросил он Кэрна, сам удивляясь своим словам, — денег у него с собой вроде бы не было.

Индели вмешалась в разговор.

— Дядя, ну пойми, Кэрну не нужны деньги, он хочет, чтобы ты не обижал дочку и не подавал мне дурной пример, теперь понятно?

Тоз ничего не ответил.

— Индели права, — согласился Правитель, — я переживаю, когда керинчане учатся глупостям у жителей других стран.

— Простите, я и забыл, что мне снится король Кернии. Ну, так закройте границы, — смеясь, ответил Тоз, — я то здесь при чем!

— Нет, — сказал Кэрн, — керинчанам интересно ездить в другие страны, и я не имею права лишать их этого удовольствия. Но с жителями других стран ведь тоже можно договориться, вот для этого я и пригласил вас сюда.

— Дядя, а я и не знала, что Кэрн наш король! А можно я тогда тоже стану королевой? И ты, дядя, переезжай к нам, мы и для тебя корону найдем!

— Я и без короны запутался совсем! — воскликнул Тоз.

— В Рио-Раджи уже есть одна королева! Она считает себя единственной в мире! Представляете, как она расстроится, когда узнает, что у нее так много конкурентов! — весело проговорил Кэрн и вдруг стал серьезным, — а вы, Тоз, все поймете позднее. Подарите собачку Ликки, а ту которую купила ей ваша жена, верните в магазин,

чтобы получить деньги обратно. Дерево поставьте на подоконник, ему не нужна земля и вода. Вы вернетесь за несколько минут до прихода жены и дочки. Не ругайте их за покупку, они вас любят!

Тоз оказался на любимом кресле в своей комнате. Он начал медленно припоминать странный сон, который ему только что приснился. Волшебник, по имени Кэрн принимал его в своем саду и подарил плюшевую собаку с живыми глазами и маленькое розовое дерево, которое вянет от обид и ссор. А еще этот чародей вроде был правителем Кернии, по совместительству! Приснится же такое! Магии ведь не существует, и любой нормальный человек об этом знает!

Но кажется, тот Кэрн слегка поколдовал и у Тоза исчезли все морщины, а седые волосы вернули естественный цвет. Сплошные чудеса!

А еще он видел племянницу, веселую девчонку — Индели. Она постоянно смеялась. Надо будет ей позвонить и рассказать об этом фантастическом сновидении, думаю, малышке понравится. Пусть посмеется наяву. И дочка будет в восторге! Наверное, такие забавные сны редко кому снятся!

Ну ладно, пора уже наконец просыпаться!

Тоз открыл глаза и начал разглядывать окружающие его предметы. Они не изменились. А вот кресло выглядело как новое, хотя совсем недавно было рваным и измученным жизнью предметом обихода. Красивые отполированные ручки: ни единой царапины, а ещё два часа назад они были облупившимися со всех сторон, да ещё и с большими трещинами внутри.

Тоз резко вскочил, чтобы лучше рассмотреть кресло. Старое потускневшее сидение приобрело насыщенный синий цвет. Кресло восхищало Тоза чистотой и свежестью. Казалось, его изготовили только сегодня и сразу привезли к нему домой.

— Может, я все еще сплю? — подумал он и взглянул на руки. В одной из них, он держал дерево, а в другой игрушечную собаку, — не может быть!

Тоз бросил дерево и собаку на кресло и помчался к зеркалу, ему не терпелось посмотреть на себя.

Входная дверь неожиданно открылась, и в дом вошли его жена и дочка. Они громко шептались.

— Не рассказывай пока папе об этой собаке, он будет ругаться, — говорила жена.

— Я постараюсь, но ты же знаешь, мама, я не умею держать секреты..., - ответила маленькая Ликки.

Услышав этот разговор, Тоз забыл о том, что хотел посмотреть в зеркало. Он подошел к креслу и забрал подарки.

— Неужели, я не спал, — подумал он, — это невероятно.... Моя любимая племяшка, похоже, мне придется поверить твоему Кэрну!

Жена и дочка прятали собаку в другой комнате. Тоз на цыпочках прокрался туда.

— Мама, как ты думаешь, если я спрячу собачку в папин тапок, он ее точно не найдет?

Жена хотела что-то ответить, но Тоз прервал их разговор громким раскатистым басом.

— Конечно, найдет, но не будет ругаться!

Жена резко обернулась.

— Ты здесь, Тоз? Я думала, ты спишь в другой комнате?

— Нет, Милина, я не сплю, теперь я это точно знаю. У меня для вас подарки.

Он протянул дерево жене, а дочке собачку.

Милина взяла деревце, посмотрела на мужа и вдруг вскрикнула:

— Я тебя не узнаю, Тоз, где мои любимые морщинки, ты выглядишь, как будто тебе двадцать лет! Это вообще ты?!

Две морщины неожиданно вернулись на лоб Тоза.

Жена взглянула еще раз, морщины на месте. Но седых волос совсем не осталось, хотя два часа назад их было достаточно много.

Милина поблагодарила мужа за дерево. Малышка — Ликки очень обрадовалась игрушечной собачке и даже согласилась отдать другую собаку обратно в магазин, чтобы вернуть за нее деньги.

Но вот только на вопрос Ликки, откуда у него такая необыкновенная игрушка, Тоз решил ответить честно. Он начал свой рассказ с телефонного разговора с племянницей, дошел до перемещения в сад и указал на кресло. В этот момент жена с удивлением обнаружила, что оно выглядело, как новое.

— Ты и кресло успел купить?! — воскликнула она.

Тоз начал объяснять ей, почему оно так похорошело, но Милина смотрела на него, как на сказочника. Она не перебивала и дала ему рассказать историю до конца. Дочка смеялась, ей очень понравился Кэрн, и она мечтала с ним познакомиться. Наконец, девочка уснула. И тогда Милина внимательно посмотрела на мужа:

— Здорово, ты повеселил, Ликки, ну а теперь скажи правду, как ты успел за два часа выбросить старое кресло, купить новое и приобрести все эти подарки. Откуда у тебя игрушка с живым взглядом?

Тоз вдруг понял, что жена не поверила ему.

— Это правда, я не придумал, — оправдывался он, — посмотри на меня, я помолодел!

— И молодость тебе подарил какой-то безумец из Кернии?

— Он не безумец!

Тоз убеждал ее как мог, но она верить не хотела и в конце концов объявила мужа сумасшедшим.

— Ты болен! — заявила она, — тебя нужно лечить и этим займется моя сестра Тао. У нее своя шикарная психиатрическая клиника. Не переживай, я сейчас ей позвоню.

Тоз был в ярости. Он начал кричать на жену и даже разбудил дочку. Малышка подбежала к дереву и вдруг увидела, что оно высыхает. Она сорвала один плод, но он оказался сухим внутри.

— Папа, не кричи, деревце вянет!

Тоз подошел к дереву и грустно опустил голову.

— Но как мне остановить твою маму, она не хочет ничего понимать!

Ликки вбежала в комнату, где мама сидела все на том же кресле, которое пережило сегодня так много приключений. В руках Милина держала телефон и уже собиралась набрать номер сестры. Ликки забралась к ней на колени и показала дерево.

— Мама, ты видишь, ему плохо.

Милина поцеловала дочку.

— Бедное деревце. Иди поспи, моя малышка. Мы папу подлечим и деревцу станет лучше. Иди!

— Но папа не болеет! — ответила Ликки, — полежи со мной, а то мне грустно.

Милина нехотя убрала телефон и пошла укачивать дочку.

— Мама, а ты не будешь никуда звонить?

— Посмотрим, все будет хорошо.

Ликки отдала маме деревце и уснула. Милина на цыпочках отошла от нее.

Тоз ждал жену у двери комнаты дочки. Он нежно обнял ее.

— Давай все забудем. Главное, что я люблю тебя!

Милина прижалась к мужу:

— Если ты здоров, расскажи мне правду. Почему ты так молодо выглядишь теперь? Я себя чувствую твоей мамой!

— Что ты такое говоришь! Ты самая красивая на свете!

— Ну расскажи мне, где ты был, пока мы ходили на занятия?

Тоз вздохнул.

— Давай пойдем спать.

— Расскажи, и мы сразу пойдем, обещаю.

Он молчал несколько минут. И вдруг увидел дерево в руках жены.

— Смотри, оно оживает! Листья розовые, а плоды очень нежные.

Он сорвал плод и попробовал его.

— Потрясающе!

Он сорвал еще один и протянул жене.

— Это неопасно? — недоверчиво спросила она.

— Нет, это чудо! Попробуй!

— Откуда это дерево? Может, плоды ядовитые.

— Я купил его на рынке в Сокко, тут неподалеку.

— Ну наконец! — обрадовалась Милина. И вдруг с сомнением посмотрела на Тоза, — а пластическую операцию, где ты сделал? Ты никогда не переживал из-за своей внешности! Зачем тебе это понадобилось?

— Ну...,- Тоз мялся, тяжело вздыхал, переступал с ноги на ногу. — Ну поверь мне! Просто поверь! Все, что я рассказал — правда, Ну, почему я должен врать любимой жене?

Милина вырвалась из его объятий, бросила деревце на пол и побежала в комнату. На кресле лежал ее телефон.

«Уже поздно, Тао спит, — думала она, — ну бывают случаи, когда помощь врача нужна срочно, пусть она посмотрит Тоза, он явно сходит с ума».

Она начала набирать номер, разглядывая кресло. Оно не давало ей покоя. «Где же все-таки он его купил? Такое же, как наше, но только новенькое».

Тоз поднял деревце, положил себе в карман брюк и побрел на кухню. По дороге он громко ворчал: «Зачем я встретил Кэрна и Индели! Как я устал от Тао с ее самой “лучшей” психушкой в Сокко!» Дерево выпало из его кармана и оказалось на полу, листья его стали совсем сухими, плоды сморщились.

Милина пришла на кухню и объявила Тозу:

— Я позвонила сестре, она скоро придет. Пусть посмотрит тебя, попьешь лекарства и все пройдет, не

переживай, я сделала это из-за любви к тебе.

— Не нужна мне такая любовь! — взорвался Тоз.

— Тебе не нужна моя любовь?!

Лицо Милены покраснело от обиды.

Она увидела на полу совсем сухое дерево, резко схватила его и начала рвать ветки на мелкие кусочки.

— Что ты делаешь? — заорал Тоз, — это ты сумасшедшая! Пусть твоя сестра забирает тебя, куда хочет! А я... я, — он все больше злился, — я всех ненавижу!

Миlena испуганно посмотрела на мужа.

— Прощай! — прошептал Тоз и с тяжелым сердцем побрел к двери. Он хотел уйти, куда глаза глядят и больше никогда не возвращаться.

Миlena побежала за ним.

— Не надо так, — кричала она, — сестра сейчас приедет, и ты забудешь свой страшный сон. Я люблю тебя!

Как только она произнесла последнюю фразу, листик оторванный от дерева вдруг порозовел, но ни Миlena, ни Тоз этого не заметили. Тоз надел пальто и хотел выйти, но вдруг в дверь кто-то позвонил.

— Это Тао, — обрадовалась Миlena, — Тоз, пожалуйста, не уходи, ну поговори с ней хотя бы несколько минут!

Тоз рванул в свою комнату и заперся на ключ.

Миlena открыла входную дверь. Перед ней стоял мужчина в белом халате.

— Вы к кому? — изумилась она.

— Я врач — психиатр, — ответил он, — у вашей сестры сломалась машина, и она попросила меня к вам зайти. Мы с ней вместе работаем, а я живу недалеко от вас. Где больной?

— Пойдемте, — взволнованно сказала Миlena, — он в этой комнате.

Она дернула ручку двери, но она не открылась.

— Тоз, открой, пожалуйста, — попросила Миlena.

Но никто не ответил.

— Все будет в порядке, — заявил врач, — у меня большой опыт работы с такими больными. Разрешите.

Миlena отошла от двери. Врач аккуратно нажал на ручку, и дверь сразу же открылась.

— Как вы это сделали? — удивилась Миlena.

— Нам и не такое приходилось делать!

Они вошли в комнату. Окно было распахнуто настежь, Тоз попытался залезть на подоконник, но почему-то у него не хватало сил. Он делал вид, что никого не замечает.

— Что ты делаешь?! — закричала на него Миlena.

Но Тоз даже не повернул голову. Психиатр показал рукой Милене, чтобы она больше ничего не предпринимала.

— Тоз, — сказал врач, — давайте поговорим!

Тоз услышал знакомый голос и резко обернулся:

— Кэрн!

— Что он сказал? — спросила Миlena.

— Неважно, — ответил психиатр, и ласково улыбнулся больному.

После этого врач обратился к Милене:

— Разрешите мне пообщаться с ним наедине.

— Хорошо, доктор, пожалуйста, приведите его в нормальное состояние! — умоляюще попросила она и вышла из комнаты.

Тоз внимательно рассматривал врача:

— Кэрн, вы устроились в Сокко подрабатывать психиатром?

— Ну... решил немного помочь вашей медицине.

Взгляд Тоза стал суровым:

— Зачем вы пришли? Вы уже разрушили мою жизнь?!

Кэрн дотронулся до его ладони, Тоз не сопротивлялся. Это было блаженство. От Правителя веяло спокойствием и уверенностью.

— Вам не кажется, что прыгать в окно при встрече с психиатром не очень правильная идея?!

Тоз резко одернул руку:

— Кэрн, вы пришли отчитывать меня? Все ведь произошло по вашей вине.

Правитель грустно посмотрел на Тоза:

— Я не всегда правильно вижу будущее. Но с этим ничего не поделаешь. У всех есть недостатки. Ваша жена поступила странно, я не ожидал от нее такого. Что ж прошу у вас прощения.

Глаза Тоза широко раскрылись:

— Вы просите прощения?

Его обида мгновенно прошла. Тозу казалось, что Кэрн не способен извиняться, ведь он может делать такие вещи., которые больше никто не умеет, и, наверное, считает себя святым.

— Нет, — ответил Кэрн на его мысли, — я совсем не считаю себя святым..., мне до этого очень далеко, но поверьте, я здесь, чтобы все исправить.

Тоз с надеждой посмотрел на него.

— Что вы будете делать? Я не хочу врать жене.

— Не надо ее обманывать, я ненавижу ложь, но хотел бы вас попросить кое-что для меня сделать.

— Неужели, я что-то могу сделать для вас? — восхищенно проговорил Тоз.

— Конечно, не выдавайте меня, пока я сам не расскажу Милине, кто я такой. Договорились?

Тоз с сомнением посмотрел на Кэрна.

— Думаете, она и вам не поверит?

— Ну..., конечно, когда-нибудь поверит, мне просто бы не хотелось, чтобы ваша жена вышвырнула нас обоих на улицу!.

— Ну... я думаю, вы бы смогли вернуться обратно.

— Я бы, конечно, вернулся, а вот вашу жену потом замучила бы совесть. А совесть бывает ох какая злая!

Тоз вдруг вспомнил о том, что уже дважды успел возненавидеть Кэрна, хотя был знаком с ним всего один день: сначала, когда Индели рассказала ему о Кернии, и час назад, когда Милина объявила Тоза сумасшедшим.

— Вы меня тоже простите, — сказал Тоз, — я был не прав. Мне кажется, вы хороший человек.

— Рад, что вы поменяли свое мнение, но постарайтесь не делать поспешных выводов о людях, в каждом человеке есть что-то хорошее, правда, бывает приходится долго копать, но вы не представляете, какими счастливыми становятся люди, когда их замечательные качества всплывают наружу.

Тоз восхищенно слушал Кэрна и совсем уже забыл о Милине, которая взволнованно ждала диагноза.

— Ваша жена грустит в одиночку, давайте ее позовем грустить вместе с нами.

Правитель распахнул дверь. Все это время Милина стояла под дверью, но как не старалась не смогла разобрать ни одного слова.

— Ваш муж абсолютно здоров! — объявил Кэрн.

— Не может быть! — воскликнула Милина, — он рассказывал о Кернии и Кэрне какие-то небылицы, потом начал кричать, а потом чуть не выпрыгнул в окно.

— Ну этаж у вас невысокий, а кричать могут многие люди, а вот насчет небылиц о Кернии и Кэрне я бы не стал делать поспешных выводов.

— Вы ему поверили? — возмутилась Милина.

— Просто я никогда не заявляю, что что-то неправда пока не буду уверен в этом полностью.

— Вы предлагаете мне отправиться в эту отсталую страну, где люди верят непонятно во что?

— А почему бы и нет, может вы бы узнали там что-то полезное для себя.

— А вы там когда-нибудь были?

— Да, но об этом слишком долго рассказывать...

Кэрн оглядел Милину с ног до головы.

— У меня такое правило: я осматриваю не только пациента, но и всех остальных членов его семьи.

МиLINE не понравилась эта идея.

— Ну уж нет, я не сумасшедшая!

— Но это правило всех наших психиатров. Если вы откажитесь, остальные врачи к вам больше никогда не придут. Даже ваша сестра не сможет договориться!

Милина тяжело вздохнула.

— Хорошо! Я постараюсь это выдержать.

Кэрн коснулся ее руки, и она впервые в жизни почувствовала тепло Правителя.

— Что это?

— Новые технологии Сокко. — ответил Кэрн, — они благотворно влияют на психику.

— Какая прелесть, мне очень нравится! Я согласна, чтобы вы каждый день меня осматривали.

— Каждый день не получится, но изредка можем попробовать. Например, раз в четыре месяца...

Милина уже не слышала Кэрна, она улетела в мир наслаждения. Никогда еще ей не было так хорошо. Тоз внимательно наблюдал за женой, она стояла закрытыми глазами, а на лице ее блуждала счастливая улыбка. Кожа ее становилась гладкой, морщины исчезали. Целый ряд седых волос приобрел насыщенный рыжий цвет.

Кэрн убрал руки, и женщина пришла в себя.

— Как наука шагнула вперед! — восторженно проговорила Милина, — я прямо как-то по-другому себя чувствую. Что-то необыкновенное.

Тоз с благодарностью посмотрел на Кэрна.

— Я рад, что вам понравилось, — ответил Правитель.

— Это разработки моей сестры? — спросила Милина.

Тоз засмеялся, Милина удивленно посмотрела на него.

— Я не знаю, чьи это разработки, — ответил Кэрн, — но главное они помогают людям.

В дверь позвонили.

— Кто это может быть? — удивилась Милина и пошла открывать.

— Кэрн, спасибо вам! — тихо сказал Тоз, — по крайней мере, теперь Милина не станет говорить, что выглядит, как моя мама.

Но Кэрн не ответил ему, он был погружен в свои мысли.

— Что-то не так? — спросил Тоз.

— Сейчас начнется самое интересное! — заявил Правитель.

Милина открыла дверь, перед ней стояла Тао. Она сняла пальто и отдала его сестре.

Это была невысокая смуглая девушка. В глазах ее чувствовалась уверенность и властность, она смотрела на окружающих немного свысока, словно хотела сказать: “Я делаю благородное дело, и вы должны меня ценить!”

— Раньше приехать не могла, кто-то сломал мою машину, и она не заводилась! Целый час мучилась! Ну где твой сумасшедший муж? Сейчас мы с ним разберемся, я уже знаю, какие лекарства ему нужны!

— Да ты не переживай так, — ответила Милина, достала из шкафа вешалку и аккуратно повесила на нее пальто, — ты же врача прислала нам хорошего, он посмотрел Тоза, да и меня заодно. Мне очень понравились твои новые разработки!

— Подожди! Какого врача?! — удивилась Тао, — я никого к тебе не присылала!

— Как это? Вон он, в комнате с Тозом!

Тао и Милина вошли в комнату. Тоза охватила дрожь. Но Кэрн был абсолютно спокоен.

— Доброй ночи, — сказал он и подарил лучезарную улыбку обеим женщинам.

— Вы кто такой?! — возмутилась Тао, — я вас не знаю!

Милина с удивлением переводила взгляд то на сестру, то на Кэрна. Тоз взволнованно смотрел на Правителя.

— Я Кэрн — Правитель Кернии.

— Вы..., - Милина казалось потеряла дар речи.

В глазах Тао мелькнула молния:

— Да вы обманщик! Какой правитель Кернии ночью? Откуда вы вообще взялись?!

— Не надо так нервничать, Тао, — ласково сказал Кэрн, — я могу прийти в любое время дня и ночи. Ночью даже проще, днем у меня очень много работы.

— Так вы не психиатр? — робко спросила Милина.

— Ну в каком-то смысле и психиатр тоже!

Тоз вдруг осмелел:

— Милина, я именно про этого человека тебе рассказывал, теперь ты мне веришь?!

Тао ничего не дала ответить МиLINE, она становилась все суровее:

— Убирайтесь прочь! Лгун! Не то я вас выставлю сама, к вашим паршивым тупым керинчанам!

Впервые за много лет на лице Кэрна появилось легкое возмущение. Соколыцы не знали его, а если бы

керинчане это увидели, то решили бы что случилось что-то невероятное.

— Тао, не хорошо говорить так о людях, которых вы совсем не знаете! — сказал ей Кэрн. — Подумайте об этом! А мне, наверно, и правда пора к керинчанам, — он повернулся к Тозу, — простите, я пожалуй пойду, не хочу мешать Тао думать.

Он направился к двери. Тоз помчался за ним:

— Кэрн, вы сейчас возьмете и уйдете, оставив меня наедине с этими двумя кровожадными женщинами. А как же ваша злющая совесть?

Кэрн пришел в восторг и даже зааплодировал.

— Да, вы правы, Тоз, как же я мог забыть о своей злющей совести! Она сладко спала, а вы взяли и разбудили ее! Что ж теперь она меня точно съест, если я попробую уйти! Моя совесть даже кровожадней ваших девушек!

От возмущения Правителя не осталось и следа.

Сестры все еще находились в комнате. Милина обиженно посмотрела на Тао:

— Зачем ты его выгнала, я не знаю кто этот человек, но...он мне понравился.

Тао вдруг заметила, что ее сестра изменилась. Она достаточно сильно отличалась от той, Милины, которую она видела ещё вчера. Перед Тао стояла юная нежная девушка на вид лет восемнадцати. Ещё вчера у нее был двойной подбородок и несколько некрасивых складок на лице. А теперь они куда-то исчезли, как будто их никогда и не было. Тао всматривались в лицо сестры:

— Зачем ты сделала пластическую операцию? — строго спросила она.

— Я? — Милина посмотрела в зеркало, висевшее на стене, — это... это не я! Не может быть!

Мысли в голове Милины мелькали одна за другой, картинка вдруг полностью сложилась: "Тоз сказал, что был у Кэрна и помолодел, а теперь помолодела я! Похоже, муж говорит правду!"

Она подбежала к Правителю:

— Не уходите, Кэрн, пожалуйста! Я все поняла, Тоз не сумасшедший, вы действительно творите чудеса!

— Я рад, что вы все поняли, — ласково ответил Кэрн, — но я не могу остаться, пока Тао не пообещает больше не оскорблять моих жителей.

Тао тоже подошла к остальным.

— Я не собираюсь вам ничего обещать! Мне на ваших жителей вообще наплевать! Я думаю, эти жители к вам точно никакого отношения не имеют. Вы просто прикрываетесь именем ненормального Правителя маленькой обезумевшей страны, чтобы ворваться в дом к моей сестре!

— Тао, перестань! — закричала Милина, — ты ничего не понимаешь! Это настоящий Кэрн, и он... необыкновенный!

Она посмотрела на Правителя с благоговением:

— Кэрн, пожалуйста, простите ее, она просто не ожидала увидеть вас у нас дома!

Правитель заговорил мягким и спокойным голосом:

— Тао, ты можешь все, что угодно говорить обо мне, но не обижай керинчан! Этого я не могу тебе разрешить!

— Что мне еще нельзя делать? Вы все втроём обезумели? — взорвалась Тао, — что вообще происходит?! Может, я зря полночи чинила машину, чтобы помочь твоему мужу?! — она обиженно посмотрела на Милину.

— Нет, Тао, — ответила, Милина, — спасибо, что ты приехала, просто выяснилось, что Тоз несумасшедший, а это тот самый Кэрн, о котором он рассказывал.

Милина улыбнулась:

— Пойдемте на кухню, попьем чай, и все спокойно обсудим.

Кэрну явно нравилось, как Милина старается всех помирить:

— У вас замечательная жена, Тоз, цените ее!

— Спасибо, Кэрн! Именно поэтому я не мог говорить ей неправду, — ответил Тоз.

Тао злилась, но решила больше не вмешиваться, пока не разберется во всем полностью. Кэрн с улыбкой посмотрел на нее:

— Я не собираюсь вредить Милине и Тозу. Наоборот, я пришел сюда, чтобы Милина поняла, что с ее мужем все в порядке. А вам не стоит так много нервничать, и, пожалуйста, не пейте те лекарства, которые даете вашим пациентам, да и им их пить тоже не стоит.

— Откуда вы знаете, какие лекарства я даю своим пациентам? — возмутилась Тао.

— Так уж получилось, что мне даны разные знания. У вас много талантов, Тао, например, вы хорошо ладите с животными. Почаще общайтесь с ними!

— А что вы еще про меня знаете?

— Вы очень любите сестру...

— Это итак понятно! — перебила его Тао.

— Вы недавно переехали в Сокко из Агао, потому что хотели открыть свой бизнес, а здесь это сделать проще и расстались с молодым человеком, по имени Кул и до сих пор страдаете. Но я вам скажу, он тоже переживает.

— Откуда вы знаете про Кула, я даже сестре об этом не говорила.

— Я прочел это в ваших глазах, — ответил Кэрн.

— Зачем вы нечестным образом добываете сведения обо мне?!

Милина прервала их разговор:

— Ну пойдете, пожалуйста, на кухню.

— Не нравится мне этот твой Кэрн, — шепнула она сестре, — пригрела ты змею на шее!

— Перестань, Тао! Я тебе все сейчас объясню!

— На нашей планете Нилия всего шесть видов змей, — сказал Кэрн, улыбаясь, — и каждый вид по-своему очарователен. А в моем саду живут четыре змеи, и как только у меня появляется свободное время, мы с женой играем с ними в прятки. Вы даже не представляете, как с ними весело! Спасибо вам, что сравнили меня с ними Тао, надеюсь, оправдать ваше доверие.

Все последовали за Милиной на кухню и расселись за небольшим круглым столом. Тао посмотрела на Кэрна исподлобья, голос ее стал наигранно ласковым:

— Я вчера прочитала в газете, что из отделения психиатрической больницы сбежал пациент, — она заглянула Кэрну в глаза, — это были вы?

У Тао перехватило дыхание, ей показалось, что она тонет в его взгляде. Какое-то необычное волнение охватило ее. Милина и Тоз внимательно следили за Кэрном и Тао. Правитель отвел взгляд.

— Нет, к счастью, я уже давно ниоткуда не сбежал, — ответил Кэрн, — но если тот человек сбежал, значит ему было плохо. И я могу рассказать вам подробности жизни того человека, но вам вряд ли будет это интересно.

Тао никак не могла прийти в себя. Вроде бы с ней ничего не произошло, но глаза Кэрна словно отправили ее в какую-то другую вселенную. Она испытала чувство, которое невозможно описать. Это были вместе и любовь, и радость и трепет...

Она больше не могла ни в чем обвинять Кэрна, ей хотелось, чтобы он продолжал смотреть ей в глаза.

И вдруг она как будто проснулась:

— Вы зачем меня только что гипнотизировали? Думаете, обмануть нас?! Я скорее вас убью, чем вам это позволю!

Милина хотела поставить чашки на стол, но услышав что сказала Тао, выронила одну из рук.

— Тао, — сказал Кэрн, — я не пытался вас гипнотизировать. Вы сами посмотрели мне в глаза, я не виноват, что мой взгляд так подействовал на вас. Вы действительно хотите меня убить?

Тао напряженно молчала.

— Вы не будете против, если я выполню сейчас ваше желание?

— Вы собираетесь умереть прямо здесь?! — холодным голосом спросила Тао.

— Нет, — хитро ответил Кэрн, — вы же мечтаете совершенно о другом? Где бы вы хотели оказаться?

Милина подняла чашку с пола, к счастью, она не разбилась, хотя пол был каменный, и обычно вся упавшая посуда разлеталась вдребезги. Тоз озадаченно смотрел на Кэрна.

— Да, — ответил Правитель на его мысли, — я немного помог этой чашке остаться целой.

Милина засмеялась.

Тао покраснела от злости:

— Тоже мне гипнотизер! Как вы можете так врать! Чашка осталась целой случайно и вы тут не причем! — Но в глаза Кэрну Тао больше не решалась посмотреть.

— Конечно, не при чем! — шутливо ответил Правитель, — мы поговорили с этой чашечкой, и она попросила меня не вмешиваться, я согласился. И тогда она сама справилась и не разбилась.

Тоз и Милина улыбались, взгляд Тао стал страшнее молнии.

— Вы решили выполнить мое желание, лгун и гипнотизер? — закричала Тао, — я хочу отправиться в свою больницу и встретить там Кула и показать ему чего я достигла! Если вы сможете это сделать прямо сейчас, я вам поверю! Но если нет, держитесь! Я отправлю вас в сумасшедший дом!

Кэрн изобразил на лице страх:

— Я отправлю вас, куда захотите, только больше не пугайте меня так, — его губы расплылись в улыбке.

— Вы клоун! И на что не способны, кроме этого бессмысленного погорелого театра!

Тоз больше не выдержал этого спора. Ему давно не нравилась Тао и особенно ее работа.

— Тао, вы можете верить во что хотите, но перестаньте оскорблять Кэрна, я больше не могу этого слушать!

Тао покраснела от гнева:

— Это ты мне, Тоз?! -

Милина наконец поставила чашки на стол:

— Тао, пожалуйста, не обижайся! — попросила она, — и вы, Кэрн тоже, давайте постараемся договориться.

Кэрн серьезно посмотрел на Тао. Он почувствовал ее любовь к сестре, ее переживания с Кулом, боль

родителей оставшихся в стране ледяных ветров Агао, где нет нормальных условий для жизни.

— Тао, — сказал Кэрн, — извините, я постараюсь с вами больше не шутить, вы окажитесь в вашей больнице через несколько минут и встретите своего Кула. Но вначале я бы хотел всех угостить.

Тао подняла глаза, набралась храбрости и посмотрела на Кэрна:

— Я вам не верю, вы преследуете какие-то свои цели и дурачите моих близких. Но если Тоз ты не хочешь меня видеть, я уйду!

— Не надо, Тао, — попросила Милина, — Тао, Кэрн сделает все, что пообещал! Я уверена! Посмотри на меня и Тоза! Кэрн творит чудеса!

Она держала в руках маленький чайничек и уже хотела налить чай, но Кэрн остановил ее.

— Не надо чай, я бы хотел угостить вас любимым напитком керинчан: Ореховым морсом. Возьмите чашки в руки и смотрите, что сейчас произойдет.

Милина поставила чайник, села рядом с сестрой и взяла чашку. Тоз последовал ее примеру. Кэрн сидел в середине между Тозом и Тао.

Тао хотела встать и уйти, но Кэрн дотронулся до ее ладони. Она почувствовала тепло и так и осталась сидеть на своем месте.

— Я знаю, что у вас болит голова, — мягко сказал Кэрн, — сегодня у вас ведь не первая бессонная ночь?

Тао ничего не ответила. Она больше не могла сопротивляться волшебному ощущению.

Через несколько секунд Кэрн убрал ладони. Тао не стала выглядеть моложе, но голова полностью прошла, она почувствовала легкость словно

целую неделю высыпалась и только и отдыхала на свежем воздухе.

— Что это было? — спросила она.

— Новые экспериментальные технологии твоей больницы, — засмеялся Тоз.

— Что? — изумилась Тао.

— Никаких шуток, — серьезно ответил Кэрн Тозу, — у меня есть способности лечить людей, возвращать им молодость. Этот дар..

— Кэрн, — перебила его Милина, — но Тао не стала выглядеть моложе, почему?

Тао смотрела на Кэрна и на сестру с недоумением.

— Я пока не готов ей в этом помочь, — ответил Кэрн, — мне не нравится ее работа.

— Почему? — спросила Милина.

— Мы обсудим это позже, — ответил Правитель.

— Но у нее ведь будет свидание в больнице..., она должна понравится этому... Кулу, — не унималась Милина.

Кэрн посмотрел на Тао и тяжело вздохнул.

— Мне не нужна пластическая операция, — возмутилась Тао, — я действительно стала лучше себя чувствовать, но гипнотизер здесь не причем! Просто я немного высыпалась. Так получилось!

Кэрн улыбнулся:

— Никто с вами не будет спорить, рад, что вам удалось хорошо выспаться.

Тоз долго смотрел в свою чашку:

— Кэрн, вы сказали смотреть в чашку, я смотрю, смотрю..., а там нет ни чая, ни воды....

— Вас не обманешь, — засмеялся Кэрн, — что-то с памятью, старею, наверное.

Тоз и Милина улыбнулись. Тао напряженно смотрела на всех троих.

Кэрн взглянул в свою чашку, в этот момент в чашках появился белый напиток.

— Очередной фокус! — строго констатировала Тао.

— Можно считать фокусом, — согласился Кэрн, — попробуйте, мы в Кернии это очень любим.

Тоз и Милина отпили немного.

— Очень вкусно! — воскликнула Милина.

— У вас все замечательное! — сказал Тоз.

Все ждали, что скажет Тао. Она подняла свою чашку и вылила все содержимое на голову Кэрна.

— Зачем ты это сделала? — спросила Милина.

— Это приятный душ, спасибо Тао, — ответил Кэрн.

— Как я поняла, — прорычала Тао, — вы куда меня отправлять не собираетесь! Либо уйду я, либо вы!

— Тао, — сказал Кэрн, — я сделаю все как вы хотите, но у меня в вашей больнице тоже есть дела.

— Пойдете гипнотизировать больных?

— Больных, не получится, — ответил Кэрн, — поскольку их у вас там нет...

— Что?! — возмутилась Тао.

— Все в порядке, — мягко ответил Кэрн, — вы готовы к перемещению и встрече с Кулом?

— Предложите мне сесть в свою машину и поехать туда? А Кула там не будет! — сквозь зубы процедила Тао.

— На машине скучно, — ответил Кэрн, и на столе появились крохотные домики, — это ваша больница, откройте любую дверь домика и окажетесь там, где вы хотите, рядом с Кулом.

— Какая красота! — воскликнула Милина.

— Какая ерунда! — буркнула Тао.

— Откройте дверцу, — повторил Кэрн, — и окажитесь в больнице рядом с Кулом.

— Это какой-то обман! Не буду я ничего открывать!

— Хорошо, — согласился Кэрн, — раз я обманщик, вас переместит... Милина, откройте дверцу для сестры!

— Я!? — удивилась Милина, — но я не умею...

— Просто откройте дверь!

Милина наклонилась к домикам и аккуратно открыла дверцу самого маленького из них.

Как только она это сделала, Тао исчезла.

— В своей больнице, — ответил Кэрн, — уже встретила сонного Кула. Он никак не ожидал, что ему придется так неожиданно перемещаться. Конечно, слово девушки закон, особенно Тао, — с улыбкой добавил Правитель, — но, не уверен, что Кул рад этой странной встрече.

— Главное, что вы выполнили желание моей сестры, — ответила Милина, — а радовать Кула не ваша задача, правда, и нам вы тоже ничего не должны. Спасибо вам за то, что вы для нас сделали, только я не поняла зачем это вам? Мы не жители Кернии, и к вам никакого отношения не имеем.

Кэрн улыбнулся:

— Я расскажу вам это чуть позже, — он хитро посмотрел на Тоза. — А как поживает ваше дерево?

Тоз тяжело вздохнул:

— Простите, Кэрн! Я не смог уберечь его..., - и вдруг он взглянул на пол и увидел целое дерево с одним розовым плодом, — вы оживили его!?

— Это сделала Милина! — ответил Кэрн, — она целую ночь старалась всех помирить!

— Я? Нет..., - грустно сказала она, — я его порвала.

— Это было вначале, но потом ты все исправила! — ответил Кэрн.

— Какое чудо! — восхищенно сказала Милина и аккуратно подняла дерево, — и почему моя сестра не хочет вам поверить?

— Ей это пока не нужно.

Вдруг дверь маленькой комнаты открылась и оттуда вышла Ликки.

— Мама, папа! Я так сегодня хорошо выспалась, и сны мне снились очень добрые.

Милина пошла в коридор навстречу дочке. Она поцеловала малышку:

— Хочешь посмотреть кто у нас в гостях?

— Кто? — заинтересовалась она.

— Пойдем!

Милина привела дочку на кухню:

Кэрн улыбнулся девочке:

— Привет! А я не хотел уходить, пока ты не проснешься!

Ликки сразу понравилась его улыбка.

— Вы меня ждали? — она подошла к нему чуть ближе.

— Да, очень ждал! — ответил Кэрн.

— Я кажется догадалась кто вы...

Кэрн загадочно посмотрел на нее:

— Скажи, а я обещаю не подсказывать.

— Вы... вы тот самый волшебник из сказки, который передал мне собачку через папу, правильно?

Кэрн кивнул.

— Как ты догадалась? — изумился Тоз.

— Глаза у него волшебные, я сразу поняла, что это он! — она повернулась к Кэрну, — вы пришли ко мне?

— Я пришел к вам всем! К тебе, к твоему папе, к твоей маме, к твоей тете. Мне показалось, что вам без меня скучно, вот я и решил, что смогу вас немного развеселить.

— А я думала, что это вам без нас скучно, и вы пришли, чтобы мы вас развеселили.

Все засмеялись.

— А знаете, почему я еще догадалась, — весело подпрыгивая на месте закричала Ликки, — вы держите дерево, которое папа принес. Оно у нас засыхало, а у вас расцвело, и там опять плоды появились.

— Твоя мама настоящая фея! Она оживила деревце! — сказал Кэрн.

Ликки недоверчиво посмотрела на Правителя.

— Я бы не стал тебя обманывать, Ликки, именно твоя мама сотворила чудо! Ведь когда мы заботимся о других, начинается настоящее волшебство!

— Волшебный, Кэрн, а вы можете показать какое-нибудь чудо! Или только моя мама это умеет? — спросила его Ликки.

— Ну давай я тоже попробую! — весело сказал Правитель.

Кэрн поставил дерево на подоконник, аккуратно провел по розовому плоду и на нем появилась маленькая бабочка с золотыми крыльями.

Через несколько секунд крылья ее увеличились, и она стала размером с ладонь.

Ликки захлопала от восторга.

— Она будет жить у тебя, — сказал Кэрн, — дай ей имя и каждый день корми ее розовым плодом дерева.

— А если дерево опять завянет? — взволнованно спросил Тоз, — то и бабочка погибнет?

Бабочка взмахнула крыльями, облетела кухню, полетала над головой Ликки и приземлилась к ней на палец.

— Если завянет дерево, напишите мне письмо.

— Какое письмо? — изумился Тоз, — вы же читаете мысли, как я понял на любом расстоянии.

— Это неважно, если вы напишете письмо, то сами сможете ответить на вопрос, что произошло с деревом.

Посылать письмо не нужно. Ответ появится на том же листе бумаги, где будет письмо.

Тоз опустил глаза:

— Кэрн, заберите лучше дерево и бабочку, мы не справимся. Наверно, ваши керинчане никогда не ссорятся, не обижают друг друга, но мы не способны...

— Папа! — возмутилась Ликки, — я не отдам бабочку!

Ликки восхищенно наблюдала за гостьей у себя на пальце и не могла оторваться.

Бабочка медленно расхаживала по нему, взлетала и садилась обратно на то же место.

— Ликки, — сказал Кэрн, — следи за родителями, чтобы в вашей семье был мир. И тогда на дереве всегда будут розовые плоды. Тоз, а вы не переживайте. Если вам понадобится помощь, напишите письмо. Керинчане делают это каждый день в восемь вечера. В это время по всей Кернии звучит приятная музыка, и люди начинают писать мне письма, в которых рассказывают все, что с ними произошло за день. Это важно, чтобы каждый человек смог обдумать свои поступки.

Вдруг заиграла нежная мелодия, хотя никто ее не включал.

— Это музыка звучит а Кернии? — спросила Милина.

Кэрн кивнул.

Музыка была настолько красивой, что Милина закрыла глаза от восторга.

Ликки закружилась в танце вместе с бабочкой. Тоз внимательно смотрел на Кэрна и пытался понять, зачем этому человеку с такими огромными возможностями понадобилась его семья. Неужели ему недостаточно керинчан?

— Тоз, вы дядя моей жительницы, — ответил Правитель, — и мне бы хотелось, чтобы люди с которыми общаются керинчане чувствовали себя счастливыми и не подавали плохого примера.

Музыка резко прекратилась. Милина вдруг очнулась и с удивлением посмотрела на Кэрна.

— А кому мы подали плохой пример?!

— Это вам расскажет Тоз, — ответил Кэрн, — но вы не переживайте, все это уже в прошлом. И еще...если вы живете в Сокко, это не значит, что так будет всегда!

Кэрн как-то загадочно улыбнулся. Эта фраза показалась Тозу совершенно неожиданной. Милина резко поднялась со своего места, а Ликки захлопала в ладоши.

— Вы зовете нас жить к себе? — обрадовалась она.

— Возможно, — ответил Кэрн, — заботьтесь о дереве, и о бабочке! А мне пора.

Кресло, на котором сидел Кэрн, опустело.

Бабочка перелетела на голову к Тозу.

— Я буду скучать по нему! — грустно сказала Ликки.

— Я тоже! — ответила Милина.

— Мы еще встретимся с ним, — заверил Тоз, — бабочки, деревья... вы даже не понимаете, что попали в плен?

— А ты знаешь, мне нравится в этом плену, — воскликнула Милина, — я хочу в его Кернию!

— Я тоже! — закричала Ликки и бабочка перелетела к ней на плечо.

Тоз посмотрел на часы и вдруг понял, что опаздывает на работу. Несмотря на бессонную ночь он чувствовал себя прекрасно.

Тоз поцеловал жену и дочку, наспех оделся и помчался на автобус.

Ликки предложила маме устроить выходной на двоих. Милине понравилась эта идея, она позвонила на работу и сказала, что приболела, хотя чувствовала себя лучше, чем когда-либо. К сожалению, в Сокко было неприятно честно говорить о своих чувствах. Почему-то постоянно нужно было кого-то обманывать!

Милина написала воспитательнице Ликки, что не поведет дочку в сад, по семейным обстоятельствам. А обстоятельства заключались в том, что мама и дочка просто решили побыть вместе и обсудить все, что с ними произошло.

Милина готовила завтрак, а девочка бегала по всей квартире за бабочкой:

— Как же тебя назвать? — спрашивала она ее.

В ответ бабочка чирикала, как птичка.

— Обычно, бабочки не чирикают, — размышляла вслух Ликки, — но ты волшебная, и я назову тебя... чирикающая фея! Раз моя мама фея, то и ты тоже можешь ей стать! Вот!

Бабочка зачирикала в ответ.

Вдруг телефон Милины зазвонил. Она ответила и услышала плачущий голос сестры!

— Ваш гипнотизер изверг! — говорила Тао сквозь слезы.

— Что случилось? — испугалась Милина.

— Меня бросил Кул. Представляешь?! — Тао начала рыдать.

— Как бросил? Расскажи все по порядку.

Тао немного отдышалась:

— Начиналось все очень хорошо, я оказалась прямо в вестибюле своей больницы. Я не могла поверить, что такое возможно. Одета я была в нарядное голубое платье, которого у меня никогда не было. Я давно мечтала его купить, но оно стоит целое состояние! В руках я держала сумочку, которую тоже так и не купила, но очень хотела. Мне казалось, что я сплю, и все окружающие предметы сейчас исчезнут. Но я посмотрела по сторонам, подпрыгнула на месте, больно ущипнула себя, но все осталось, как было. Тогда я вспомнила о Куле. Ну, думаю, раз я его не вижу до сих пор здесь, наверно, с этой задачей ваш гипнотизер не справился. Но я решила даже его простить, все равно я никогда еще не оказывалась на рабочем месте так быстро, да еще и в таком нарядном платье. И лучше бы ваш гипнотизер и правда не справился.

— Почему?

— Не перебивай меня, Милина! Я огляделась и увидела мужчину в темно-синем костюме с белой бабочкой. Он еле стоял, я подошла ближе и вдруг узнала в нем Кула! Глаза его были совсем сонными. А в руках он держал букет каких-то необычных цветов. Я окликнула его, он поднял на меня глаза. Мы долго не могли поверить в нашу встречу. Это было невероятно, он обнял меня, мы забыли об окружающих и не могли налюбоваться друг другом. А потом он вдруг спросил меня, где мы. И я ему рассказала все как есть, с того момента, как я к вам приехала ночью. Он был поражен, что все эти удивительные события случились со мной и с ним. Ну а потом, я решила провести его по больнице и... похвасталась, — после этих слов Тао опять начала плакать.

— Ты не плачь, Тао, расскажи что произошло?

— Он... он побывал в моем кабинете, и во всех остальных и..., - она заплакала еще громче.

— Тао! Тао! Пожалуйста, говори!

— Кул заявил, что он меня недостоин, раз я смогла открыть свою больницу, он ведь еще только учится в институте в Рио-Раджи, он тоже переехал туда из Агао. Я ему призналась в любви, но это не помогло. Он упрямо твердил, что мы не пара. И в какой-то момент я разозлилась и закричала: "Убирайся в свое Рио-Раджи!" И ты знаешь, он исчез, словно его никогда и не было. Только цветы остались на полу. Вот я сижу тут и плачу! Какой же гадкий этот ваш гипнотизер!

— А причем здесь гипнотизер?

— Ой, подожди, ко мне медсестры пришли, я потом перезвоню.

Тао повесила трубку, а через несколько минут перезвонила опять, она была напугана.

— Милина, все пациенты моей больницы сбежали!

Тао повесила трубку, а через несколько минут перезвонила опять, она была напугана.

— Милина, все пациенты моей больницы сбежали!

— Как это? Сразу все одновременно?

— Да! — со вздохом ответила Тао, — значит кто-то этим управлял, либо один из пациентов, либо...

Тао вскочила с кресла:

— Гипнотизер! Опять он!

— Думаю, да, — в недоумении сказала Милина, — он говорил, что ему не нравится твоя работа! Но зачем ему твои пациенты?!

— А я тебе говорила, что этот человек....

Кто-то постучал в кабинет Тао.

— Милина, я перезвоню.

— Войдите, — взволнованно сказала Тао.

Перед ней стоял мужчина в белом костюме. Она сразу узнала его.

— Гипнотизер! Я вас ненавижу! Где мои пациенты?!

— В Кернии, — мягко ответил Кэрн.

Тао уже подняла руку, чтобы дать ему пощечину, но вдруг почувствовала тепло от его щеки и застыла.

Она закрыла глаза и ощутила, как тепло разливается по всему её телу. Ей не хотелось больше ругаться на Кэрна. Этот человек был для нее чужим, злым и даже жестоким, но сейчас это было неважно. Сейчас Тао находилась в чудесном мире, где не было ничего кроме счастья.

Через несколько минут, Кэрн опустил руку Тао.

Она чувствовала себя прекрасно, ей хотелось летать, она уже была готова поблагодарить Кэрна, но вдруг вспомнила все, что произошло.

— Вот объясните мне, что вы только что со мной делали? — ядовитым голосом спросила она.

— Защищался от вас!

— Интересный способ защиты!

— Я улучшал ваше самочувствие, теперь, надеюсь, вы больше не будете драться!

— Я не буду, пусть полиция разбирается с вами! Вы похитили людей!

Кэрн зевнул, потянулся и задумчиво произнес:

— Я не против полиции..

— Вас это совершенно не пугает?!

Кэрн опять лениво зевнул:

— Я хочу поговорить сначала с вами, а потом можно и с полицией, и с президентом... это уже вам решать.

— Тогда объясните мне, что мои больные делают в вашей сумасшедшей Кернии?

— Ну начнем с того, что они не больные. Люди приходили к вам за помощью, ваши врачи предлагали им лечение, они соглашались. А после этого их кормили вредными лекарствами, от которых они действительно сходили с ума. Вы, кстати, их тоже принимали!

— Почему вы считаете наши лекарства вредными?

— Пусть компании Сокко проверят ваши препараты, правда, потом вас могут арестовать. По законам вашей страны врач не имеет права давать непроверенные медикаменты. А вы покупали их в холодном Агао, чтобы помочь родине. Но лекарства там ужасные! В них кладут ядовитые колючки растений, которые выживают в Агао только благодаря веществам внутри них. Но для людей это яд.

— Откуда вы все это знаете, почему я должна вам верить? — возмутилась Тао.

— Вы можете не верить мне, — ответил Кэрн и широко развел руками, — но людей я вам не отдам, это просто опасно для их жизни, простите. Попросите в Рио-Раджи проверить ваши лекарства. Это вам ничем не грозит!

Тао напряженно о чем-то думала и вдруг закричала:

— Вас невозможно проверить! Вы способны загипнотизировать кого угодно, и они скажут, все что вы захотите! Поэтому полицию тоже вызывать бессмысленно! Вы лишили меня работы!

Кэрн немного помолчал, а потом с грустью посмотрел на Тао.

— Я никого не гипнотизирую. У меня слишком много дел, и мне некогда заниматься такой ерундой, только ради того, чтобы вам что-то доказать. А вы подумайте о жизни людей, которых вы называете больными. Если бы я не вмешался, возможно, они бы очень быстро разлюбили этот мир....

Тао достала из шкафа коробку лекарств для пациентов, вынула оттуда таблетку и демонстративно положила

себе в рот.

Тао достала из шкафа коробку лекарств для пациентов, вынула оттуда таблетку и демонстративно положила себе в рот.

— Ваше право, — сказал Кэрн, — через месяц вы вспомните мои слова...

— Что же со мной будет? — недоверчиво спросила Тао.

— Увидите, — ответил Кэрн, — раз мои советы вам не нужны, я вернусь в свою “сумасшедшую” Кернию, но если вам понадобится помощь, обращайтесь. Из-за Кула не расстраивайтесь, ему нужно время, чтобы все обдумать, именно поэтому я отправил его в Рио-Раджи.

Кэрн исчез.

Тао подошла к мусорному ведру и выплюнула таблетку. Настроение было ужасным. Одна из медсестер зашла в кабинет к ней в кабинет.

— Я вызвала полицию, — сказала она, — надо найти людей! Вы дадите показания?

Тао тяжело вздохнула:

— Это бесполезно! Извинись перед ними за ложный вызов, и пусть занимаются своими делами.

Она плюхнулась в кресло и закрыла лицо руками.

— Тао! Да, что с вами! Вы не понимаете, что если не будет пациентов, нашу больницу закроют!

Тао встала. Лицо ее было грустным, хотя щеки горели ярким румянцем.

— Нам всем, — сказала она медленно, — придется искать другую работу! Больница уже закрыта!

— Но почему?! Что происходит?

— А... впрочем, Хили — Тао задумалась, — а потом вдруг заговорила очень серьезно, — дай показания полиции, если хочешь, и я назначу тебя главным врачом и директором больницы!

Глаза Хили расширились:

— Тао, да вы в своем уме? Я медсестра! Простая медсестра! Я не могу быть главным врачом и директором больницы!

— А у меня вообще нет никакого образования! — шепотом ответила Тао.

Хили долго смотрела на начальницу.

— Этого не может быть! — воскликнула она, — зачем вы мне все это говорите, вы правда не хотите больше работать?

Тао кивнула:

— Я не имею права здесь работать! А ты талантливая, умная! Пожалуйста, замени меня, найди новых пациентов. Только не используй непроверенных лекарств. Можешь пойти учиться в университет на врача. А меня оставь, пожалуйста, в покое!

Хили не могла поверить. Она боялась об этом думать, даже в самых светлых мечтах.

— Вы серьезно? — медсестра покраснела от волнения.

Тао достала лист бумаги и написала на нем, что она назначает Хили главным врачом, поставила печать и отдала ей.

Хили бросилась обнимать начальницу, но та отстранилась от нее.

— Сообщи всем, что я ушла, пожалуйста, и приступай к работе. А лекарства, которые мы давали пациентам выброси.

— Как это? А чем их лечить?

— Не знаю, думай сама, но те лекарства очень вредные. Я уйду не просто так, Хили, у меня нет никакого желания решать все эти вопросы. А ты сможешь, я уверена. И вообще никого не держите в больнице насильно, тех кому лучше, отпускайте домой. Искать наших больных бесполезно, они не вернуться. Им без нас гораздо лучше. Все прощай!

Тао достала из кармана халата ключ от своего кабинета и вручила Хили.

Медсестра дрожащей от счастья рукой взяла ключ и задумчиво посмотрела вслед уходящей начальнице.

— Не стой, как истукан, приступай к работе! — крикнула ей напоследок Тао.

И Хили, наконец, узнала в ней прежнего строгого руководителя. Всего две недели назад Тао открыла свою больницу. Но за это время уже успела настроить против себя почти всех сотрудников. Они не знали, куда спрятаться от ее постоянных претензий.

Но строже всех Тао обращалась с Хили. Стоило медсестре опоздать хотя бы на минуту, начинался скандал. Но еще злее начальница становилась, если находила крохотную пылинку в палатах больных. Хили не была уборщицей, но за эту пылинку получала столько оскорблений, что хотела уволиться с самого первого рабочего дня. Увы, Хили некуда было уйти, и она с каждым днем все хуже относилась к Тао. Но сегодняшнее утро все перевернуло.

Начальница разговаривала с ней совершенно иначе. Тао несколько раз повторила слово: “Пожалуйста!”, хотя Хили была абсолютно уверена, что Тао никогда не слышала вежливых слов. Наивная медсестра прыгала от восторга, не понимая, что не только получила власть, но и миллион нерешенных вопросов. Какие лекарства давать больным и где их брать? Что сказать полиции? Как найти новых пациентов?

Сама Тао не была уверена, что приняла правильное решение. Но работать там стало невыносимым! Она вспоминала слова Кэрна: “А вы подумайте о жизнях людей, которых вы называете больными!” От этого ей становилось плохо, хотелось плакать, но она держалась. Все чем она гордилась, оказалось не просто ненужным, а даже вредным! Тао пыталась помочь своей стране и на деньги Сокко покупала у них лекарства. Она догадывалась, что в Агао вряд ли могут сделать что-то хорошее. Но кроме этих лекарств, агайцы ничего не производили. Образование детям они не давали. Там не было ни одной школы, а уж тем более университета. Один “мудрый” агаец придумал странную технологию выдавить яд из колючек растений и упаковать его в красивую бутылочку. Бутылки были одними из немногих товаров, которые делали в Агао. Тао знала, что Кэрн сказал правду, когда заявил, что эти лекарства опасны для жизни. Но эту правду очень не хотелось признавать. Ведь если Сокко перестанет покупать лекарства, а Тао их скупала огромными порциями, многие ее друзья умрут от голода. Гипнотезеру хорошо рассуждать, — думала она, — в своей теплой ни в чем не нуждающейся Кернии. А как жить ее друзьям и близким оставшимся в этой ледяной стране?! Она металась по городу, не зная, куда ей теперь идти и что делать. Тао ненавидела Кэрна. Он сделал ее жизнь и жизнь агайцев ужасной! Работать в больнице под контролем Кэрна она тоже не хотела. Тао поняла, что теперь он будет следить за каждым ее действием и если что-то ему не понравится, начнет рассказывать о тяжелой участи ее пациентов! Бедные несчастные люди, над которыми издеваются злобные врачи! А агайцы разве не люди?

Наконец, она не выдержала и позвонила сестре, единственному человеку, который мог ее выслушать в этой чужой стране. Тао рассказала ей о появлении Кэрна, ядовитых лекарствах, и о том, как она сделала свою медсестру главой больницы.

— Ну ты бы могла продолжать работать, купила бы другие лекарства, спросила бы Кэрна, что нужно..., - попробовала возразить Милина.

— Я не собираюсь ни о чем спрашивать твоего гипнотизера! Он мне вообще не интересен!

— Интересен, неинтересен! Я же тебе не предлагаю за него замуж выходить!

— Ну ты и придумала, Милина! Я его терпеть не могу!

— От любви до ненависти один шаг!

— Прекрати! — разозлилась Тао.

— Ладно, прости! Приезжай к нам! Ликки и я сегодня устроили себе выходной.

— Приеду, только не надо говорить мне глупости, меня это раздражает!

— Не буду, Тао, мы тебя очень ждем!

Через час Тао уже сидела за столом с сестрой и племянницей.

— Ну какая же ты бизнесменка! — говорила Милина, — мне и в голову не могло прийти, что ты так спасаешь Агао.

Тао сидела, опустив голову, и грустно разглядывала узоры на скатерти.

— А ведь тебя могут арестовать! — воскликнула Милина, — нужно срочно что-то придумать! Кто еще кроме Кэрна знает о твоём преступлении?

Тао подняла на сестру заплаканные глаза.

— Я сказала своей медсестре, что лекарства вредные!

— Это небезопасно! — ответила Милина.

— И кто меня по твоему выдаст первым? Ваш гипнотизёр или медсестра?

— Я знаю Кэрна только одну ночь, но мне кажется, ему можно доверять! — ответила Милина, — и вообще, попроси его о помо...

Тао бросила огненный взгляд на сестру, и Милина сразу замолчала.

Ликки подбежала к тете и показала ей золотую бабочку на своей ладони.

— Какая красивая! — воскликнула Тао, — откуда она у тебя?

— Мне ее волшебный Кэрн подарил! И еще вот это деревце.

Девочка достала с подоконника розовое дерево.

— Опять этот ваш гипнотизер!

Тао вдруг встала и закричала:

— Как же он мне надоел! Я его ненавижу! Он лишил меня всего!

Ликки взглянула на дерево. Несколько листочков почернели.

— Тетя Тао, пожалуйста, не злись, а то деревце засохнет, — сказала Ликки, — а я кормлю его плодами

бабочку! Так волшебный Кэрн сказал делать.

Тао схватила дерево и хотела его порвать. И вдруг с одной ветки упал маленький плод.

Ликки подняла его и всунула в рот тете.

Если бы Тао поняла, что произошло, то не за что на свете не согласилась бы его попробовать. Но она машинально разжевала и проглотила плод.

Она никогда в жизни не ела ничего подобного. Этот вкус был словно из какого-то другого нематериального мира, с которым Тао никогда еще не сталкивалась.

— Ну как вкусно, тетя? — спросила Ликки, подпрыгивая то на одной, то на другой ноге.

Тао словно очнулась ото сна.

— Потрясающе!

— Волшебный Кэрн сказал, что эти плоды очень полезные! Если съешь один такой плод, кушать очень долго не хочется.

— Очень полезные и уголяют голод?

— Да, так он сказал.

— Кто он? — удивилась Тао. Она все никак не могла прийти в себя от волшебного вкуса.

— Ну как кто, волшебный Кэрн!

— Гипнотизер так сказал...., - медленно произнося каждое слово, проговорила Тао, — я поняла, что нужно делать! — вдруг закричала она.

— Что ты будешь делать?! — изумилась Милина.

— Мне нужно срочно улететь за границу! Пока я не готова рассказать зачем.

— В какую страну?!

— Неважно, скорее всего ничего не получится, но я хотя бы попробую. Я очень хочу помочь нашему народу. У тебя есть большие пакеты?

Милина долго изумленно смотрела на сестру.

— Просто дай мне пакеты, — строго сказала Тао, — чем больше, тем лучше!

Милина принесла пять мусорных пакетов и вручила сестре.

— К сожалению, других у меня нет.

Тао схватила их, выскочила в коридор, надела пальто и помчалась в аэропорт.

Милина и Ликки проводили ее удивленными взглядами. Ликки посмотрела на листики розового дерева и увидела, что они опять стали нежно-розовыми.

— И куда она отправилась?! — не понимала Милина.

Через сорок минут Тао уже была в аэропорту.

Там почти никого не было. Несколько человек лениво бродили, стараясь разобраться, куда им идти. Золотой купол потолка сразу привлекал внимание туристов. Его фотографировали все, кто въезжал и уезжал из страны. Но Тао не обратила на него никакого внимания. Она взволнованно подбежала к маленькому окошку.

— Я очень тороплюсь! — сказала она и оттолкнула мужчину, который стоял перед ней. Тот еле удержался на ногах, но ничего не ответил.

— Дайте мне билет в Кернию! — закричала она так громко, что люди вокруг нее от испугу уронили свои чемоданы.

— Вам в другое окно, — ответила сотрудница аэропорта, — поднимитесь на пятнадцатый этаж, пройдите направо до зеленой стрелки, потом налево до красной, там будет еще один лифт, поднимитесь еще на три этажа вверх и увидите голубенькое окошко. И вам объяснят, куда дальше идти.

— А почему так все сложно? — спросила Тао.

— Ну если вам вдруг туда не нужно, у вас будет время передумать.

— Мне очень нужно!

— Тогда поднимайтесь на пятнадцатый этаж.

Лифт долго не приезжал, но в конце все-таки приехал, и Тао добралась до пятнадцатого этажа. Она терпеливо шла до зеленой стрелки, потом до красной. Рядом с ней не было ни одного человека, который бы мог ей что-то подсказать. Но, к счастью, у нее была хорошая память, и она запомнила все, что ей сказала девушка. Наконец, Тао дошла до лифта, проехала еще три этажа и оказалась у голубого окошка. В крохотной комнате стоял робот размером с человека.

— Добрый вечер! — сказал он, — вы уверены, что хотите в Кернию?

Тао даже смутилась.

— Уверена! А что эта страна какая-то запретная?

— Нет, — ответил робот, — просто туда можно только тем, кто этого очень хочет и по особому приглашению.

— Приглашению от кого?

— От правителя Кернии или жителей этой страны, у вас есть приглашение?

— Нет! — обиженно ответила Тао, — а без приглашения нельзя?

— Вы можете получить приглашение прямо сейчас! — сказал робот, — мысленно задайте вопрос правителю Кернии, разрешает ли он вам влететь в страну.

— Это обязательно? — со вздохом спросила Тао.

Ей очень не хотелось общаться с Кэрном.

— Да, обязательно! — ответил робот.

Тао стало не по себе, руки начали дрожать.

" Я не хочу его ни о чем спрашивать, — думала она.

Тао сидела на месте минут десять. Ей было плохо, слезы лились рекой, с каждой секундой она все больше ненавидела Кэрна, словно он заставил ее народ голодать. И вдруг ее телефон завибрировал. Тао думала, что это Милина хочет выяснить, где она. Она достала телефон из кармана нового платья, в котором она так и осталась. На телефоне появилось сообщение:

“ Тао, какими бы ни были твои цели, двери Кернии открыты для тебя!”

Твой гипнотизер”.

— Я не задавала никаких вопросов, — прошептала Тао.

— Но сообщение вы получили? — спросил робот.

Тао кивнула.

— Ответ положительный?—

— Да.

— Тогда идите налево к эскалатору, он спустит вас на взлетную полосу и там увидите самолет, который летит в Кернию.

Тао уже не хотела никуда лететь. Она почему-то надеялась, что Кэрн не знает о том, куда она собиралась отправиться. Ведь ее намерения были не самыми благородными. Но какая разница сесть в тюрьму в Сокко или в Кернии! Главное, хотя бы попытаться помочь своему народу! Она должна была сделать для них все, что в ее силах! Теперь полет казался ей бессмысленным, но она все-таки решилась.

Тао сидела в самолете, пассажиров было немного, около десяти человек. Но все они непрерывно разговаривали друг с другом и громко смеялись.

Девушка в легком синем платье неожиданно пересела к Тао.

— А вы откуда? — спросила она.

Тао отвернулась к иллюминатору.

— Извините, что я вас спрашиваю, — продолжала девушка, — просто мы все из Кернии и друг друга знаем, а вы из Сокко?

Тао повернулась и посмотрела ей в глаза:

— Я с другой планеты! Далекой и неизвестной даже вашему Кэрну!

Смех в самолете резко прекратился, все повернулись к Тао.

— В вашей Кернии принято лезть людям в душу?! — возмутилась она.

Пассажиры смотрели на Тао, как на лягушку посреди снега.

Вдруг какая-то девочка вылезла из-под сидения, взглянула на Тао и закричала:

— Вы сестра моей тети Милены, я вас один раз видела, когда была в гостях у дяди Тоза полгода назад. Я Индели, вы меня не помните?

Тао вздрогнула. Она не хотела, чтобы кто-то ее знал.

— Нет! — ответила она уверенно, — я тебя не знаю, девочка, и твою тетю Милину тоже!

— Но разве тетя Милина не ваша сестра?

— Я не знаю никакой тетю Милину! — жестко ответила Тао.

— Вас разве не Тао зовут? — не унималась Индели.

— Нет, меня зовут по-другому! Садись на место, скоро будем взлетать!

Самолет поднялся в воздух. Люди отвернулись от Тао и продолжили разговоры. Индели весело напевала какую-то песенку и болтала понемногу со всеми.

Прошло около часа, самолет плавно приземлился.

Тао вышла на улицу первая и помчалась в неизвестном направлении.

Никто не останавливал ее. Она бежала по разноцветной траве мимо каменных домиков, деревьев по форме напоминающих арки, но не смотрела по сторонам. Ей просто хотелось выплеснуть все свои эмоции. Наконец, она устала и упала на траву. Рядом никого не было. Домики исчезли, остались только розовые деревья, такие же как то, которое было у Ликки, только намного больше.

— Неужели я одна! Вот они эти деревья!

Огромные розовые сочные плоды висели на ветках. Дрожащей рукой Тао сорвала один плод и откусила маленький кусочек. Вкус был такой же, как и у плода Ликки. Тао достала пакеты и начала собирать плоды. Она мгновенно заполнила пять мусорных пакетов. Но больше ей было некуда собирать.

"Этого не хватит, чтобы накормить жителей Агао", — она заплакала и вдруг услышала голос:

— Девушка, у меня есть еще пакеты?!

Тао вздрогнула. Она подняла голову и увидела перед собой молодого человека.

— Мое имя Наглус, — продолжал он, — и меня попросили вам помочь.

— Мне помочь?! — удивилась Тао, — кто попросил?

— Это секрет.

Тао понемногу начала понимать:

— Вас прислал гипнотизер!

— Гипнотизер? — удивился Наглус, — а это кто?

— Правитель вашей сумасшедшей страны!

Наглус восхищенно посмотрел на нее.

— Как я только не обзывал Кэрна, но вы превзошли даже меня!

— Чего вы от меня хотите?! Арестовать и посадить в тюрьму?

Наглус засмеялся. Тао казалось, что он насмехается над ней, и она обиженно отвернулась.

— Вы впервые в Кернии? — спросил он, стараясь отдышаться.

— Да! — коротко ответила Тао.

— Тогда я вам сейчас все расскажу! У нас никто никого ни за что не арестовывает! В Кернии нет ни одной тюрьмы!

Вдруг Тао успокоилась и жалостливо посмотрела на Наглуса:

— Вы действительно хотите мне помочь?

Наглус кивнул.

— Вы меня не сдадите вашему гипнотизеру? — шёпотом спросила Тао.

Наглус внимательно разглядывал ее.

— По вам видно, что вы впервые здесь. Одно могу обещать вам, я ему ничего не скажу.

Тао попросила Наглуса наклониться и прошептала ему на ухо.

— Вы бы могли спилить все эти розовые деревья и помочь мне перевезти их в Агао.

Наглус внимательно посмотрел на деревья, их было, наверное, несколько сотен.

Тао попросила Наглуса наклониться и прошептала ему на ухо.

— Вы бы могли спилить все эти розовые деревья и помочь мне перевезти их в Агао.

Наглус внимательно посмотрел на деревья, их было, наверное, несколько сотен.

— А зачем их перевозить в Агао?

— На них много плодов! И, возможно, деревья приживутся там. Жители Агао голодают! Вы понимаете?! Я вам заплачу! Помогите мне!

Наглус задумался.

— Вы знаете, — сказал он наконец. — Кэрн каждый день придумывает что-нибудь новенькое, но до вас ему очень далеко!

— Вы мне отказываете, Наглус?

Ясные карие глаза смотрели на него. Они были такими несчастными, что Наглус впервые в жизни растерялся.

— Ну... у меня просто нет топора, давайте плоды соберем?

— Нет! Нужны все деревья! Найдите топор! Пожалуйста!

Ее взгляд был настолько жалостливым, что он не мог отказать ей.

— А как мы их повезем? На чем мы их доставим в Агао?

Тао молчала.

— Давайте попросим Кэрна о помощи, — воскликнул Наглус, — он, как увидит ваши глаза, сразу все сделает! Я уверен!

— Гипнотизера просить о помощи! Никогда! — испуганно закричала она и серьезно посмотрела на Наглуса, — вы можете угнать самолёт?!

— Я? — он потерял дар речи.

А Тао все смотрела на своего нового знакомого печальным взглядом, от которого он полностью разучился разумно мыслить.

— Пойдемте ко мне! Все обсудим! Честно говоря, я никогда не водил самолеты. Но вы не волнуйтесь, мы можем похитить пилота! Только не смотрите на меня так грустно, пожалуйста! Я все сделаю!

Наглус сорвал один плод и дал его Тао.

— Ешьте, кстати, до сегодняшнего дня этих деревьев здесь вообще не было.

— А где же они были? — удивилась Тао, откусывая плод.

— Я думаю, они появились сегодня в честь вашего приезда.

— Такие огромные деревья появились сегодня?

— Конечно, — ответил Наглус, — думаю, это подарок вам от как вы его называете, гипнотизера, чтобы нам с вами было что воровать! Ой, кажется я проговорился.

— Вы шутите, Наглус? — воскликнула Тао, доедая последний кусочек, — вы знаете, где живет пилот? Пойдемте к нему! Пожалуйста, побыстрее! И у кого здесь есть топор?

Наглус сорвал плод и попробовал сам.

— Здорово! — : воскликнул он, — вы, наверно, на особом счету у гипнотизера раз ради вас он создает такие шедевры!!

— Я не понимаю, что вы говорите! — ответила Тао, — скорее к пилоту!

Она потащила его куда-то, не дав даже доесть плод.

— А куда вы меня ведете? — удивился Наглус, — вы же здесь ничего не знаете.

— Я видела дома, где люди живут! Там, наверно, и пилот есть.

Наглус вдруг остановился:

— Понимаете, Тао, у нас есть пилоты, но как их уговорить в этом участвовать, я не представляю.

— Как это? У меня много денег! Им же нужны деньги?! Правильно?

Наглус вздохнул:

— Поймите Тао, в Кернии деньги всех жителей лежат под листиком!

— Под каким еще листиком?

— Под листиком рядом с аэропортом.

Тао посмотрела на Наглуса, как на сумасшедшего. Но Наглус ничуть не смутившись продолжал:

— В Кернии никто не расплачивается деньгами. Все, что нам нужно мы берем в магазинах просто так. Магазин — это склад того, что может понадобиться. А если мы летим за границу, то берем под листиком столько денег, сколько нам нужно для путешествий.

— Так если я хочу кому-то оплатить услугу, я должна положить деньги под его листик?

Наглус не смог удержаться от смеха.

— Нет, Тао, листик один на всех!

— Тогда я ничего не поняла! У вас же здесь полно листиков! Смотрите, на каждом дереве их десятки или даже сотни!

— Тао, в Кернии только один листик, под которым лежат деньги!

— Ужас! Всего один листик! Какая несчастная страна! А нам не нужен один листик! У нас у всех есть деньги! — она долго задумчиво разглядывала листья деревьев. — Ладно, если пилот согласится, я положу деньги под ваш общий и единственный листик!

Наглус кивнул, улыбаясь.

— Пойдемте уже к пилоту, надо спешить, пока гипнотизер не вмешался! — затараторила она.

— Ну пойдемте! — Наглус вздохнул, он был уверен, что пилоту эта идея не понравится.

Тао и Наглус вышли из рощи и оказались среди каменных разноцветных домиков. Некоторые имели круглую форму. Кто-то построил себе дом в виде огромной красной сочной ягоды. Тао даже облизнулась, проходя мимо него. Были дома, напоминающие музыкальные инструменты: гитары, фортепиано, скрипки. У Тао перехватило дух от такого разнообразия.

— А как вы думаете, как выглядит дом нашего пилота? — спросил ее Наглус.

Тао на мгновение задумалась:

— Мне кажется, он, как самолет!

— Нет, пропеллер. Вот мы и пришли, — Наглус указал на маленький домик в форме золотого пропеллера.

— Тао, — шепнул он, — еще не поздно остановиться! Пойдемте к Кэрну, я уверен он вам поможет!

— Вы струсили?! Чего вы боитесь?

— Что мы не найдем топора! — вздохнул он.

— Не бойтесь, Наглус, со мной вы не пропадете! Если в вашей сумасшедшей стране с одним листиком не найдется топора, мы договоримся с пилотом, слетаем в Сокко и купим топоры на всех!

За свою долгую жизнь Наглус побывал во многих странах, встречал разных людей, но таких упрямых девушек, как Тао не видел никогда! Он не мог понять только одного, зачем Кэрн отправил его к ней?! Неужели, он не мог слетать в Агао, накормить голодных людей, кого-то забрать в Кернию и вернуться обратно.

Тао постучала в дверь домика.

Пропеллер начал крутиться, а стена, к которой он был прикреплен аккуратно открылась, образуя дверной проем.

Из домика вышла милая девушка в розовом платье.

— Добрый вечер, — сказала она.

— Привет Аиша, — ответил Наглус, — познакомься это Тао, она из Агао. И ей нужна помощь.

— Проходите.

Девушка указала на каменные стульчики, стоявшие вокруг небольшого стола, по форме напоминавшего крыло самолёта.

— Хотите фруктов? — спросила она.

— Я ничего не хочу, — заявил Наглус, — а мою спутницу можешь угостить, она впервые у нас.

— Я тоже сыта, — ответила Тао, — я съела несколько плодов розового дерева.

— А что это за дерево? — удивилась Аиша.

— Очередная выдумка Кэрна, — заявил Наглус, — чтобы никто не скучал. У нас за один день целая роща выросла. Но плоды мы тебе дать не можем, они для агайцев! Иди в рощу и пробуй, если не лень, там их полно! Кэрн постарался, они вкусные, думаю, не отравишься, Аиша.

— Наглус, — взорвалась хозяйка дома, — вот если бы эту рощу создал ты, я бы точно есть не стала! Наверняка, отравил бы всех керинчан!

— Ладно, неси ореховый морс, — засмеялся Наглус, — пока я его не отравил!

Аиша поставила на стол бакалы с трубочками, и из маленького стеклянного графина налила гостям любимый напиток жителей Кернии.

— У тебя сегодня выходной, Аиша? — спросил Наглус, потягивая морс из трубочки.

— Да, я решила отдохнуть немного, и поучиться танцам.

— Танцы у тебя никогда не получались.

Аиша обиженно захлопала глазками.

— Ну не расстраивайся, лучше скажи, нет ли у тебя топора?

— Топора? — Аиша совсем растерялась.

Наглус начал хохотать. Тао и Аиша смотрели на него с непониманием.

— Хочешь, помочь Кернии подработать? — продолжил он, отсмеявшись.

Аиша улыбнулась:

— К счастью, наша страна не нуждается в подработках.

— Вот эта девушка, — продолжал Наглус, и указал на Тао, — хочет поделиться с керинчанами своими несметными богатствами, но для этого ей нужно срубить сотни деревьев Кернии и привезти их голодным агайцам, они их съедят!

— Вы все неправильно рассказываете, Наглус! — возмутилась Тао.

— Ой, извините, богатства у вас не несметные и делиться ими вы ни с кем не собираетесь!

Тао наморщила лоб от обиды.

— Ой, опять не прав, вы бесконечно богаты, а еще бесконечней щедрый! И ради топора отдадите все, что у вас есть!

— Наглус! — воскликнула Аиша, — дай девушке все самой рассказать!

Тао преодолела себя и начала говорить:

— Есть страна, где люди мерзнут, не зная куда деваться от ужасной ледяной зимы! Дома не могут согреть их, а еды всегда не хватает. Они ищут способ выжить, но ничего хорошего не могут придумать. А здесь в вашей Кернии есть розовые деревья. Если бы вы помогли доставить их в Агао на самолёте, то спасли бы людей, и мы все были бы вам благодарны, Аиша! Помогите нам! Там живут мои родители, друзья! Только вы способны сделать это! Ведь только у вас есть самолет!

По щеке Аиши покатила слеза. Наступило молчание.

— Какая речь! — восхитился Наглус, — я уже тоже рыдаю от горя, что у Аиши нет своего самолета!

— Перестаньте, Наглус, — разозлилась Аиша, — девушка ждет от нас помощи, а вы так себя ведете!

Аиша с сочувствием посмотрела на Тао:

— Конечно, я помогу вам, пойдёмте в сад к Кэрну, я уверена он вам не откажет! Нам выделяют самолет, и я все сделаю!

— Нет! — закричала Тао, — к гипнотизеру я не пой....

— Теперь поняла, Аиша в чем загвоздка? — перебил Наглус, — ты должна тайно под покровом ночи сесть в самолет, слетать в Сокко, купить топоры, вернуться, срубить несчастные розовые деревья и доставить их ошалевшим от счастья агайцам!

— Наглус! Перестаньте издеваться! — закричала Тао. — Моему народу плохо, а вам все равно, и зачем я разрешила вам помочь мне!

— Подождите, — не выдержала Аиша, — а почему мы не можем обратиться к Кэрну?!

— Да потому что он обманщик и разрушитель жизней! — закричала Тао.

— Кэрн? Обманщик?! Он никогда никого не обманывает. И никаких жизней не разрушает! Он мне однажды очень помог! Я жила в Ньюбьюакarro и была совсем старенькой. Прожила жизнь впустую и оттолкнула от себя любимого человека, посмотрите на меня сейчас, вы бы могли подумать, что мне уже больше ста тридцати лет. А любимый стал теперь моим мужем, и мы уже много лет вместе!

Тао не слушала. Ее возмутила первая фраза о том, что Кэрн никогда не врет.

— Вот вы считаете, что он никого не обманывает?

— Да! — уверенно сказала Аиша.

— А вчера ночью ваш гипнотизер объявил себя психиатром и ворвался в дом моей сестры!

Аиша обиделась за Кэрна:

— Я не знаю, как такое вообще могло произойти, но если Кэрн так поступил, то у него на это были серьезные причины! И вообще, почему вы его не называете по имени, а как-то странно гипнотизер?!

— Меня не интересует его имя! — вспыхнула Тао, — и вообще я его ненавижу!

Аиша встала с места и оглядела гостью с ног до головы:

— Не говорите здесь никому таких слов, а то испортите отношения со всеми керинчанами!

— А я вот абсолютно спокоен! — хохоча заявил Наглус, — вы Тао, можете говорить мне все, что хотите! А уж о гипнотизере я выслушаю любые ваши мысли и идеи с превеликим удовольствием!

— А можно мне не слушать? — холодно проговорила Аиша, — простите, я вам помочь не смогу. Я не готова делать ничего в тайне от Кэрна. Во-первых, это невозможно, он знает, о чем мы сейчас говорим! А во-вторых, девушка, — она посмотрела на Тао, — вам по каким-то причинам может не нравиться Кэрн, это ваше право, но Наглус, — она взглядела в его глаза, — вы бы могли уже как-то за много лет начать относиться к Кэрну добрее!

— А я очень по-доброму к нему отношусь! Как только его кто-то ругает, я начинаю рыдать во всеуслышание!

И Наглус наигранно горько заплакал.

Аиша терпеливо выдержала этот спектакль, потом спокойно открыла дверь и тихо сказала: " Убирайтесь! Вдвоем!"

Тао вскочила с места. Но Наглус не двинулся, на его лице появилась веселая улыбка:

— А ты уверена, Аиша, что не нарушаешь правила Кернии, когда выгоняешь нас?!

Аиша насупилась, а потом вдруг сама вышла из домика.

Тао посмотрела на Наглуса с восхищением:

— Вы..., - она запнулась.

— Вы думаете я хороший? — спросил Наглус, глядя ей в глаза, — нет, я совсем не такой, я ужасный!

— Я знаю, — с нежностью прошептала Тао, — пойдете искать другого пилота!

Наглус даже подпрыгнул от такого заявления.

— Давайте завтра! Пойдемте ко...,

— Сегодня! — сказал громкий мужской голос.

— Сегодня! — сказал низкий мужской голос.

— Это гипнотизер! — испуганно воскликнула Тао, — он пришел наказывать нас? Все пропало! Агайцы погибнут, и я вместе с ними! Зачем мне жить, когда моему народу плохо!

Наглус огляделся по сторонам и улыбнулся:

— Успокойтесь, Тао, Кэрн у себя в саду, он любит оттуда что-нибудь вещать! Изредка даже полезную информацию сообщает! От его голоса никуда не спрячешься, даже если захочешь! Я пытался уши закрывать, залезал в глубокие ямы, которые специально вырывал для таких случаев, но всегда отлично слышал каждое его слово! Он жужжит прямо в ухо, хочешь, не хочешь — слушай и терпи!

— Сегодня, — повторил Кэрн, — к нам прилетела девушка из страны Агао, ее родителям и друзьям нужна помощь! Вы знаете, что Агао — страна льдов, снега и как у нас говорят, замерзающих сердец. Давайте отправимся туда вместе. Возьмите фрукты, овощи, одежду, ваши улыбки и подарите этому народу! Я буду ждать всех желающих в саду! Вместе мы превратим это ледяное место в страну тепла и радости!

Тао сделала вдох и застыла.

— Кэрн, пораньше было никак? — спросил Наглус, — почему все идеи вы придумываете на ночь глядя!

Тао не слышала его, а так и стояла замерев. Сердце ее словно выпрыгивало из груди.

— Пойдёмте ко мне, Тао, соберем фрукты и овощи!

Наконец она обратила внимание на своего помощника.:

— Нет, Наглус, ведите меня в сад к вашему Кэрну! Я, кажется, влюбилась!

— В кого?

Наглусу явно не понравились ее слова. Тао стала для него не просто девушкой, одной из многих, с которыми он обычно не знал, что делать. Тао была другой, непонятной, странной и в то же время удивительно притягивающей к своим переживаниям. Ее проблемы как-то очень быстро стали его проблемами, а потом и достоянием всей Кернии.

— Я влюбилась в вашу страну! — восторженно сказала Тао.

Наглус и Тао вышли из домика Аиши и через несколько минут оказались на берегу моря. Небосвод был усыпан звездами, волны переливались разными оттенками зеленого и голубого цвета.

— Я просто хотел показать вам наше море, отсюда и до сада недалеко.

Наглус влюбленно смотрел на свою спутницу. Перед ним стояла наивная, смешная, немного сумасшедшая девчонка. Ну кому еще придет в голову украсть целую рощу? Неужели нет других способов помочь агайцам? Она совершенно точно обладала нестандартным мышлением! Но ведь именно такие странные люди иногда становятся гениями, ведь они видят мир совсем не так, как остальные. Они находят решения необычных загадок, правда, часто их сами и придумывают. Наглусу показалось, что миллионы ночных светил специально направили свой взор на Тао, чтобы он увидел, как она прекрасна. Ее глаза горели, ждали спасения. Под властью собственной безумной идеи, она никого не замечала вокруг. Ее вела одна единственная цель помочь агайцам! Только Наглус вдруг понял, что не хочет расставаться с Тао даже во имя ее благородной миссии. Кэрн заберет ее в свой сад, и под его чарами она забудет о своем язвительном помощнике! И Наглус будет одиноко блуждать по Кернии, потеряв свое счастье, даже не успев посмотреть ему в глаза.

— Давайте поплаваем, — предложил он.

— Нет, Наглус, мы торопимся в сад!

— Тао, ну зачем вам сейчас Кэрн, посмотрите на звезды, они просто умоляют вас побыть со мной хотя бы несколько минут!

Тао подняла голову:

— Очень красиво, и с вами я бы хотела искупаться, но я не имею права приходить в сад мокрой! Это неприлично по отношению к вашему правителю!

— Только что вы говорили, что он гипнотизер, обманщик, а теперь думаете о приличии. Кэрн мгновенно поменял ваше мнение о себе! Умеет же он!

— Наглус..., просто мне сейчас очень важно попасть в сад! Я поняла, что ошибалась.

— Тао, вы высохнете мгновенно, если Кэрн для вас целую рощу создал, то высушит ваше платье....

— Я не могу ждать! Пожалуйста, отведите меня в сад, прямо сейчас! А потом просите, что угодно!

Наглус помолчал, а потом вдруг прошептал:

— Я прошу вас только об одном, когда вы поможете агайцам... вернитесь ко мне!

Тао кивнула.

Наглус взял ее под руку и повел в сад по фиалетовой мягкой траве.

Калитка была распахнута настежь.

Керинчане с сумками фруктов толпились повсюду. Только Кэрна не было видно.

Наглус молчал, а потом вдруг прошептал:

— Я прошу вас только об одном, когда вы поможете агайцам... вернитесь ко мне!

Тао кивнула.

Наглус взял ее под руку и повел в сад по фиалетовой мягкой траве.

Калитка была распахнута настежь.

Керинчане с сумками фруктов толпились повсюду. Только Кэрна не было видно.

— Ночное столпотворение! — констатировал Наглус, — ну, а где его величество? Заморочил всем голову и сбежал к вашим агайцам в полном одиночестве!

Аиша стояла возле калитки. Увидев своих обидчиков, она грустно всплеснула руками:

— Я говорила с Кэрном. Представляете, он ни капельки не переживает из-за ваших глупых шуток, Наглус! Он сказал, что вы рождены специально, чтобы веселить его! Простите, я была неправа по отношению к вам и вашей спутнице. Приходите ко мне в гости, и говорите, все что вам нравится.

Тао покраснела:

— Мне очень стыдно, Аиша, я так некрасиво вела себя у вас в гостях!

Ваш правитель совсем не такой, как я о нем думала. Я не ожидала, что он поможет моему народу!

Наглус с обидой посмотрел на Тао:

— Заметьте, Кэрн еще только пообещал, еще никому не помог, а вы уже решили, что он великий герой!

Как Аиша не старалась сдерживаться, но Наглусу всегда удавалось вывести ее из себя. Услышав его разговоры, она так сильно возмущалась, что иногда даже забывала о правилах Кернии и могла наговорить ему много неприятных слов!

— Вы действительно сомневаетесь в Кэрне? — вспыхнула она.

— Конечно сомневается, — ответил веселый мужской голос.

Тао, Аиша и Наглус повернули головы. Перед ними стоял Кэрн и ласково улыбался. Он с такой теплотой смотрел на Тао, что она бы действительно влюбилась в него, если бы не была настолько поглощена своей целью.

— А разве можно не сомневаться, — смеясь продолжал Кэрн, — вот сегодня психиатр ворвался в дом к сестре Тао..., потом украл всех пациентов больницы. Тао, как же после всего этого вы решились проделать путь из вашего замечательного Сокко в нашу сумасшедшую Кернию?

— Кэрн! — возмутился Наглус, — перестаньте эту клоунату! Девушка только вас зауважала, а вы опять... она сейчас развернется и уйдет, вы что не понимаете?

Правитель радостно зааплодировал.

— Наглус, тебе удалось меня удивить, никогда раньше ты не ругал меня так сурово.

— Кэрн, — заволновалась Тао, — простите Наглуса, он не хотел вас обидеть...

Кэрн с восторгом посмотрел на Тао.

— Вы уже извиняетесь за главного весельчика нашей страны..., похоже я сегодня неплохо поработал!

Наглус язвительно ухмыльнулся:

— И в чем же заключалась ваша работа? На ночь глядя устроить в саду столпотворение?

— Да, Наглус, я всех позвал в сад, чтобы вам было проще украсть самолет вместе с пилотом! Сегодня у нас пилот... моя мама Назида.

Назиду боялись все, даже сам Кэрн. Он почти никогда не перечил ей. Под ее взглядом любой керинчанин терял самообладание. А однажды, когда Кэрн лишился волшебного дара и сбежал из Кернии, его мама стала королевой, и запугала жителей так, что они при виде ее изображения сразу падали на колени.

— Кэрн, я пошутил, — затрепетал Наглус, — мы не будем красть самолет вместе с вашей мамой! Никакого воровства на ближайшую сотню лет!

— Наглус, — ответил Кэрн, — мою маму не так просто украсть! Проще одолжить где-нибудь ковер-самолет!

— Кэрн, пожалуйста, — возмутился Наглус, — давайте перейдем к делу, а то Тао убежит!

— Нет, теперь я точно никуда не уйду! — возразила Тао, — я действительно была не права, Кэрн, если хотите, можете сдать меня властям Сокко или казнить прямо здесь, но я умоляю вас, помогите агайцам!

— Керинчане пришли сюда, чтобы помочь вашему народу, — с улыбкой начал Кэрн, — а вы хотите разорить нашу Кернию?

Глаза Тао расширились от ужаса. Она прижалась к Наглусу и превратилась в маленькую запуганную девочку, а он погладил ее по волосам и поцеловал, в макушку. Тао не отталкивала его, наоборот ей хотелось, чтобы он был рядом.

— Тао, — мягко сказал Кэрн, — вы подумали, сколько денег нам придется взять под листиком, чтобы

оплатить ваше наказание? От жуткого слова “казнь” у меня по телу бегут мурашки. Но еще больше мурашек бегут по нашему маленькому листику. Представляете, как сильно его придется ограбить, чтобы оплатить казнь, тюрьму или ваш перелет в Сокко? Бедный листик этого не выдержит!

Бешенная волна радости накатила на Тао. Она засмеялась так искренне, как умеют смеяться только маленькие дети. Теперь она окончательно поняла, что Кэрн не сделает с ней ничего плохого. Ее глаза засветились от счастья:

— Кэрн, я никогда не посмею ограбить ваш листик, тем более для такой мелочи, как моя казнь или самолет в Соккольскую тюрьму!

— Спасибо! — вздохнул Правитель, — теперь я абсолютно спокоен за наш замечательный листик!

Подул легкий приятный ветерок, Кэрн начал говорить и голос его ранесся по всему саду. Люди уже заждались Правителя. Большинство из них уже спали, когда их вызвали в сад. И, конечно, они не ожидали, что в эту ночь им предстоит целое приключение. Но Кэрн всегда удивлял керинчан новыми идеями, и они хорошо знали, что спорить с ним не имеет никакого смысла. Стоило ему сказать одно слово, и все мчались выполнять его поручения, чего бы им это не стоило. И сейчас посреди ночи целые семьи, выскочили из домиков, собрали урожай в своих небольших огородах и рванули в сад. Родители несли на руках спящих младенцев. Правда, ни один ребенок не заплакал. Малыши улыбались, а взрослые были готовы теперь на все. Голос Правителя завораживал их, они чувствовали, что должны, просто обязаны помочь несчастному народу именно сейчас, и никакого другого времени больше не будет. Все дома в Кернии опустели. Никто не остался безразличным, хотя Кэрн звал только тех, кто искренне хочет помочь. Но в этой стране нельзя было жить, оставаясь безучастным к чужим страданиям. Каждые четыре месяца, Кэрн приглашал жителей в сад на личные беседы и учил их добру, любви, взаимопомощи, ну а также внимательно следил за здоровьем каждого. Такие массовые мероприятия, как сегодня случались не часто.

Звезды освещали лицо Правителя. Как только Кэрн заговорил все затаили дыхание. Большинство керинчан даже не думали осуждать его за опоздание. Раз он пришел позже, значит у него были серьезные причины. Любые его действия восхищали жителей. Правда, опаздывать на встречи к Кэрну было строжайше запрещено, ведь к нему постоянно приходили люди, и каждая его минута была бесценной.

— Керинчане, — сказал Кэрн, и все, как один повернули головы. Малыши открыли глаза и потянули ручки к Правителю. — Я очень рад, что вы все пришли сюда, чтобы помочь другому народу. Я уверен, агайцы вам будут благодарны. Мы через четверть часа окажемся на северном полюсе нашей планеты. Теплой одежды у вас нет, но она вам и не понадобится. Простите, что вам приходится ждать, но у меня есть важное дело. Сейчас мне опять нужно будет ненадолго уйти, а вы можете пока погулять по саду или по берегу моря.

Люди терпеливо кивнули. Кто-то действительно отправился к морю. Наглус наивно подумал, что теперь сможет убедить Тао вместе поплавать. Как он был сейчас рад, что у них появилось немного времени побыть вместе! Но только у Правителя были совсем другие планы.

— Кэрн, я никогда не забуду того, что вы делаете! — воскликнула Тао.

Правитель взглянул на нее и хитро сказал:

— А с вами я бы хотел поговорить.

Он задумчиво посмотрел на Наглуса:

— Ты пойдешь с нами или останешься в саду?

Наглус топнул ногой, как ребенок, которому не дали любимое яблочко. Неужели Кэрн ничего не понимает?! Как он может быть таким бессердечным!

— Кэрн, я Тао наедине с вами не оставлю! — закричал он.

Но Кэрн словно не заметил его возмущения. Он широко улыбнулся:

— Видите, Тао, — ответил Правитель, — у вас теперь появился телохранитель, который защитит от любого самого злого гипнотизера.

Тао не знала, что ответить. Безумный психиатр, ворвавшийся сегодня к ее сестре, стал для нее спасителем. Она была уверена, что он не обманет. Ведь здесь в саду тысячи керинчан ловят каждое его слово. И он собрал их, чтобы помочь ее народу. Теперь Тао была готова идти за ним, куда угодно.

— Кэрн, ваша вредность перешла все границы! — заявил Наглус.

Правитель подошел к нему и прошептал:

— Самые сильные чувства просыпаются, когда на них нет времени!

Наглус совсем опешил. Этот подход показался ему неожиданным.

— Вы уверены? — робко спросил он.

— Абсолютно! — ответил Кэрн.

Тао не слышала их разговора.

— Пойдемте в рощу розовых деревьев! — сказал им Правитель.

— Кэрн, ну психиатром вы уже сегодня побывали, — съязвил Наглус, — а дровосеком еще нет, вам надо это

срочно исправить!

— Кэрн, неужели вы правда будете рубить деревья? — взволнованно спросила Аиша.

— Конечно, — ответил Наглус, — он под покровом ночи срубит все деревья Кернии, чтобы согреть бедное Агао, а наша несчастная страна вновь превратится в ледяную пустыню! Вот такой он ваш гипнотизер! Спасет одних, жертвуя другими!

Тао вздрогнула.

— Вы говорили обо мне, Наглус, вы знаете, что я делала с сокольцами?

— А что вы с ними делали? — изумился Наглус.

— Кэрн, — еле слышно проговорила Тао, — кто еще здесь знает о том, чем я занималась?

— Никто, — прошептал Правитель, — и Наглус тоже ничего не знает, иначе бы он не стал так неуместно шутить. Ваши ошибки уже в прошлом, а ваши пациенты прекрасно себя чувствуют. Давайте не будем больше вспоминать об этой истории. Возьмите Наглуса под руку и пойдёмте в рощу.

Они говорили так тихо, что Наглус не сумел разобрать ни одного слова, поэтому когда Тао вдруг взяла его под руку, очень удивился. Они последовали за Кэрном и через несколько минут оказались в роще розовых деревьев.

— Так что же вы хотите с ними сделать, Кэрн, — нетерпеливо спросил Наглус, — вам не жалко растения? На вас это совсем не похоже.

— А я и не собираюсь ничего делать, — ответил Кэрн, — мы предоставим это Тао.

Она покраснела от волнения.

— Мне? Но я не умею рубить деревья...

— Но если бы у вас был топор, — возразил Кэрн, — вы бы срубили их в тайне....

Наглус не мог позволить Кэрну обидеть свою возлюбленную. Нужно было обязательно переспорить Правителя!

— Кэрн, вы осуждаете человека даже если он просто подумал о том, чтобы что-то скрыть от вас?

— О великий техохранитель, Наглус, я никого никогда не осуждаю.

— Простите, — прошептала Тао, — я вела себя ужасно, я не должна была прилетать сюда, чтобы украсть из Кернии....

— О великий морализатор! — продолжал язвить Наглус, — вы привели нас сюда, чтобы выслушать тысяча первое извинение за день?

Кэрн весело подмигнул Наглусу:

— Я привел вас сюда, совсем ни для этого.

— Я понял, Кэрн, вы хотите, чтобы мы с Тао пали ниц, восторгаясь вашим величием!

— И ни для этого, — засмеялся Кэрн, — если я захочу повосхищаться собой, то займусь этим наедине с собой и тебя, Наглус вряд ли приглашу на такое мероприятие.

— Кэрн, неужели вы пригласили нас в качестве дровосеков? — спросил Наглус, — я сразу говорю, что на такую работу не согласен даже если мне будут полагаться все деньги, лежащие под листиком.

Но Тао не слушала их, она причитала:

— Кэрн, мне стыдно, что я вас ненавидела....

— Ну, а почему вы должны были с первого взгляда полюбить человека, который ворвался....

— Я что-то не понял, — возмутился Наглус, — это какого человека она должна была полюбить с первого взгляда?

Кэрн посмотрел на Наглуса с наигранным испугом..

— Пожалуйста, Наглус, не надо так говорить, я еще вам на что-нибудь сгожусь. Если бы я хотя бы слегка заинтересовался кем-то кроме своей жены... нет она, конечно, не ревнива, но керинчане окружили бы меня, и все вместе забросали бы камнями.

Наглус захохотал:

— Вот это было бы зрелище! Я бы пришел в первый ряд!

— А ты оказывается кровожаден, Наглус, я уже начинаю бояться тебя!

— Кэрн, — вмешалась Тао, — Наглус не думает, что говорит!

— Очень хорошо думаю!

— Не переживайте, Тао, — сказал Кэрн, — однажды Наглус меня спас от настоящей казни в другой стране, но это долгая история. Когда-нибудь он расскажет ее. А сейчас давайте лучше поговорим о вас. Насколько я знаю, вы уволились из больницы.

— Да, — с грустью ответила она.

— А вот вашей медсестре сегодня пришлось не сладко, вы уж простите ее. Иногда, когда начальство бывает слишком строгим, подчинённые могут обидеться.

— Что за новая загадка?! — возмутился Наглус.

Тао тоже не поняла, о чем говорил Правитель. Но вдруг ее телефон зазвонил. Тао не была уверена, что сейчас нужно отвечать. Возможно, это неважный звонок, и будет невежливо разговаривать.

— Ответьте! — ласково произнес Кэрн, — но постарайтесь не волноваться. Вас ждут неожиданные новости. Здесь на вас смотрят тысячи розовых деревьев, и если они завянут, мы не сможем подарить их вашему народу.

— Ответьте! — ласково произнес Кэрн, — но постарайтесь не волноваться. Вас ждут неожиданные новости. Здесь на вас смотрят тысячи розовых деревьев, и если они завянут, мы не сможем подарить их вашему народу.

Тао показалось, что деревья впились в нее розовыми взглядами, и ей стало страшно. Они будут контролировать ее, как надсмотрщики. Один неверный шаг и они засохнут, а ее близкие умрут от голода!

— Нет, я не буду разговаривать! Не хочу знать никаких новостей! Сначала нужно помочь Агао! — закричала Тао.

— Вы проиграли, Кэрн! — радостно заявил Наглус, — хотели устроить Тао очередную проверочку, не получится! Ваши деревья делают совсем не то, что вы хотите, о великий морализатор!

Кэрн улыбнулся, и деревья вдруг исчезли, а Тао оказалась на огромной розовой поляне. Она поискала Наглуса и Кэрна, позвала их, но ей никто не ответил. Она сделала шаг и розовая трава зашуршала под ее ногами. Тао посмотрела вверх, десятки розовых солнц освещали белое небо.

— Где я? — спросила она. Но ответа не последовало.

Тао решила, что она понемногу сходит с ума. Это даже позабавило ее. Чтобы быть хорошим врачом, нужно понимать, что происходит с больными. А вдруг она когда-нибудь действительно станет психиатром?

И вдруг небо заполнили розовые облака, одно из них опустилось и из него вышла на траву медсестра Хили. Она удивленно оглядывалась по сторонам.

— Как ты здесь оказалась? — спросила ее Тао, — где мы?

— Не знаю, — ответила Хили, — а как вы сумели спуститься с облаков?

— Я? Это ты спустилась с них? А я стояла на месте!

Хили долго разглядывала начальницу, и вдруг подняла на нее злые маленькие глазки:

— Наверное, мы вместе выпили ядовитые лекарства, которые вы покупали в Агао!

Хили покраснела от возмущения:

— Я ненавижу вас, вы не давали мне работать, постоянно придирались к мелочам, оскорбляли! И поэтому я все рассказала полиции! Про ваши лекарства, которыми вы травили людей, про вашу бессердечность и полную необразованность! И как вам вообще позволили открыть эту больницу?!

Тао изумленно посмотрела на нее.

— Я назначила тебя глав врачом! А ты в ответ на мою доброту рассказала полиции, чем я занималась?

— Вашу доброту?! — взорвалась Хили, — меня чуть не арестовали! Полиция приехала, они хотели видеть директора. И я вышла к ним! Они обещали найти пациентов, но перед этим потребовали полную информацию о нашей больнице. Я сама толком ничего не знала, просто не глядя, достала папку с документами и отдала им. Они детально изучили ее и сказали, что вместо лекарств наша больница покупала яд в Агао!

Глаза Тао расширились от ужаса. Она задрожала всем телом. В этот момент она забыла о Кэрне. Для нее существовала только суровая медсестра и суд в Сокко.

— Что я должна была делать?! — продолжала Хили, — садиться за вас в тюрьму? Я не собираюсь жертвовать свободой ради вашего спасения. Было бы ради кого! Связалась с вами на свою голову!

Тао закрыла глаза руками. Она больше не могла этого слушать.

Но Хили наслаждалась происходящим и продолжала, стараясь еще больше известить начальницу.

— Я рассказала полиции все, как есть, что вы меня сделали главврачом и сбежали в неизвестном направлении! Нашу больницу хотят закрыть, а меня пока отпустили. Но на суде я должна буду дать показания против вас! И я молчать не собираюсь! Только вот одного не могу понять, что это за странный розовый мир? И как мы здесь обе оказались?

Тао задыхалась от слез.

— Я не хотела тебе зла, Хили! Откуда я могла знать, что полиция будет нас проверять!

Хили изумленно посмотрела на нее:

— Да вы вообще злодейка! Вы травили людей!

— Нет, — всхлиповала Тао, — я не понимала, что лекарства настолько ядовиты! Я не думала об этом!

Хили стукнула ладонью по траве.

— Вы похоже в принципе никогда не думаете! Как вы могли без всякого образования стать врачом, да еще и открыть свою больницу?

Тао немного успокоилась и посмотрела на медсестру красными от слез глазами.

— Мне случайно повезло! Познакомилась с одним врачом в кафе. Я ему понравилась, и он мне помог. У него были связи в Сокко.

— Давайте говорите, я и того врача сдам! — обрадовалась Хили, — хочу наказать всю вашу шайку!

— Делай, как считаешь нужным! Но хочу, чтобы ты знала, зачем я так поступала! Я помогала своему народу! Мне нужны были деньги! Мои близкие погибают от холода и голода.

— Кто же эти ваши близкие? — ядовитым голосом спросила Хили.

— Я из холодной страны Агао. Там не бывает лета и весны. Круглый год люди замерзают. Еды у нас очень мало. И как только я стала старше, то решила помочь своему народу. Родители на последние деньги отправили нас в ваше процветающее Сокко. Сестра моя очень быстро вышла замуж и родила дочь. Они с мужем тоже посылают деньги в Агао.

Лицо Хили изменилось. Она слушала с большим вниманием. Ненависть к начальнице понемногу утихала.

— Я нашла работу уборщицей в кафе, и почти всю зарплату отправляла близким, а полгода назад меня подозвал к себе симпатичный мужчина — Хинки, он сидел за столиком, а я мыла пол рядом с ним. Он недавно развелся и хотел кому-то пожаловаться на судьбу. Вот мы и разговорились. Как ему помочь, я не знала, а он сделал для меня невозможное: нашел нужных людей, которые помогли мне открыть нашу больницу! И вот тогда ко мне пришла мысль — оживить экономику Агао. Я написала друзьям оттуда, и они стали присылать в Сокко колючки растений, я их покупала, как лекарства, не понимая, что они ядовитые. Мы в Агао постоянно их ели, ну, правда, некоторые люди как-то странно себя вели после этого и плохо себя чувствовали. Но мне и в голову не могло прийти, что колючки ядовитые! Ну, а вчера все и началось! Почему-то в дела нашей больницы решил вмешаться правитель Кернии.

— Сумасшедший Кэрн?! — воскликнула Хили.

— Да, он..., все раньше считали его безумцем! Только теперь мне кажется, что он единственный нормальный среди нас!

— Ну не знаю, мы — сокольцы не верим в детские сказки! — гордо заявила Хили.

— Я тоже раньше не верила! Но ты послушай, и решишь во что тебе верить. Кэрн пришел в больницу и сказал, что я занимаюсь нехорошим делом!

— А ему какая разница?!

— Его волнует все! С помощью магии он перенес меня из дома сестры в больницу! Он создал необыкновенные розовые деревья, которые засыхают, когда люди ругаются или обижают друг друга, и расцветают, когда мы миримся. Но главное, эти деревья утоляют голод, — и вдруг Тао поняла, что произошло, — Хили, мы не просто так с тобой встретились! Это Кэрн отправил нас сюда!

Медсестра недоверчиво посмотрела на нее.

— Деревья, мгновенное перемещение! Вы в своем уме?

Но Тао только усмехнулась в ответ.

— Ты когда-нибудь была здесь, Хили? Это место разве похоже на Нилию? Посмотри сколько здесь солнц!

— Да, очень необычное место! Но это не значит, что ваш Кэрн нас сюда перенес!

Тао ненадолго задумалась, погладила траву, посмотрела в небо на разные светила. Одни были огромных размеров, а другие совсем крохотные, некоторые яркими, а другие почти незаметными.

— Я только что была в Кернии и разговаривала с Кэрном, а потом оказалась здесь!

— Не знаю, это какой-то фокус! Или сон!

— Фокус? — шутливо спросила Тао, — ну пусть будет фокус! И вообще ты не обязана мне верить! Именно я впутала тебя в эту историю. Если хочешь, отправить меня в тюрьму, я даже сопротивляться не буду. Только прошу тебя об одном постарайся меня понять! Я вела себя жестоко и по отношению к тебе и к другим сотрудникам. Я грубила, обижала вас, я травила пациентов, к счастью, это было недолго, всего две недели, и я уверена, что все они живы и здоровы сейчас.

— Почему вы так уверены?

— Они живут теперь в Кернии, можешь сообщить об этом полиции. Их забрал Кэрн! Просто знай, что я никому не желала зла. За моим хамством и жестокостью прятался страх, что меня раскроют, и мой народ будет продолжать голодать! Мне все равно, что будет со мной! Мне жаль только их!

Хили сочувственно посмотрела на Тао.

— Простите меня! Я ничего не знала! Вы...совсем не такая, как я о вас думала!

Хили обняла начальницу. Ей стало стыдно. У нее были родители, которые жили в Сокко. Денег им вполне хватало. А вот Тао готова была сесть в тюрьму, а может и умереть ради спасения своего народа!

— Кэрн такой же обманщик, как и другие маги! — заявила Хили, — просто он правитель, и у него больше возможностей рассказывать людям сказки! Но в суд я теперь не пойду, а лучше постараюсь как-то помочь вам и вашим близким!

В этот момент на розовой траве расцвели нежные голубые цветы. Девушки не заметили их, они стояли в обнимку. Хили думала о том, что ее начальница — необыкновенная женщина! Не часто встретишь человека, готового отдать все, ради других. А Тао размышляла о том, сможет ли она выбраться из этого нового

удивительного мира, и как-то передать розовые деревья Агайцам. Только почему-то она не видела ни одного дерева!

Тао вдруг увидела цветы:

— Посмотри какая красота!

Хили наклонилась и тоже начала их разглядывать:

— А правда где мы?

И вдруг розовый мир плавно растаял, Тао открыла глаза. На нее, как и раньше смотрели сотни розовых деревьев. Только теперь от них исходил мягкий приятный аромат. Телефон в ее сумочке продолжал звонить. Наглус и Кэрн стояли рядом с ней.

— Как хорошо, что вы проснулись! — обрадовался Наглус, — вы заснули стоя, а этот вредитель, — он указал на Кэрна, — только улыбался, и ничего мне не объяснял!

— Тао, ответьте, пожалуйста, на звонок, — ласково попросил Кэрн.

И вдруг розовый мир плавно растаял, Тао открыла глаза. На нее, как и раньше смотрели сотни розовых деревьев. Только теперь от них исходил мягкий приятный аромат. Телефон в ее сумочке продолжал звонить. Наглус и Кэрн стояли рядом с ней.

— Как хорошо, что вы вернулись к нам! — обрадовался Наглус, — вы заснули стоя, а этот вредитель, — он указал на Правителя, — только улыбался, и ничего мне не объяснял!

— Тао, ответьте, пожалуйста, на звонок, — ласково попросил Кэрн.

В этот раз Наглус не спорил. Он смотрел то на Тао, то на Кэрна и ждал, что будет дальше.

Но Кэрн вдруг взял его за руку:

— У Тао личный разговор! — сказал Правитель и увел его. Наглус пытался вырваться, но все керинчане знали, что если уж их Правитель что-то задумал сопротивляться бесполезно.

Тао взволнованно посмотрела им вслед. Она не хотела отвечать на звонок, но отказать человеку, который пообещал помочь ее народу, она не могла. Тао взглянула на розовые деревья, достала неумолкающий телефон из сумочки, провела пальцем по небольшому экрану и услышала испуганный голос Милены:

— Сестрѐнка! Твоя медсестра тебя сдала! А меня вызвали в полицейской участок, чтобы я дала показания! Я не знаю, что говорить! Если скажу, что ничего не знаю, меня могут арестовать, когда выяснится, что я обманула, а если расскажу, чем ты занималась...

"Значит это был не сон! — подумала Тао, — похоже, я действительно общалась с Хили!"

— Рассказывай полиции все, что знаешь! — уверенно ответила Тао, — и не переживай за меня!

— Но я не хочу, чтобы тебя арестовали! — дрожащим голосом

произнесла Милина.

— Перестань волноваться! Взгляни на розовое дерево! Оно не должно засохнуть, иначе ваша бабочка останется без еды!

В трубке стояла тишина. Милина не знала, что сказать.

— Тао! Ты шутишь? С каких пор тебя волнует наша бабочка?

— Я в Кернии! — весело ответила Тао, — и здесь на меня смотрит целая розовая роща! Кэрн сказал, что отправит ее в Агао, чтобы накормить нашу страну! Я не могу теперь позволить себе кричать и плакать! Иначе деревья погибнут!

— Вот это да! Кэрн спасет наших близких от голода! — воскликнула Милина, — я и не думала, что ты отправишься в Кернию просить о помощи!

Тао немного покраснела:

— Ну, все было не совсем так, я потом тебе расскажу! Ты не сказала, что с вашим деревцем?

— Как ты изменилась! Я просто тебя не узнаю! Наше деревце сбросило несколько листочков, пока я здесь плакала!

— Пожалуйста, не обижай его!

Милина немного помолчала, а потом вдруг взмолилась:

— Сестрѐнка, попроси Кэрна нам помочь! Я не хочу идти в полицию! Мне кажется, он все может!

— Мне неудобно! Он итак согласился спасти нашу страну от голода! Иди в полицию и скажи им правду! И больше не реви! Слышишь!

— Но Тао, — заплакала Милина, — я тебя очень прошу!

— Отстань от меня! — суровым голосом произнесла она, — прекрати рыдать!

Тао повесила трубку и подбежала к одному из деревьев. Оно не засохло, но плоды на нем почему-то пожелтели. Она сорвала один плод. Он был невкусный! Тао выплюнула его и подошла к другому дереву. Его плоды и листья совсем почернели.

— Что я наделала! — закричала она, — все пропало!

Несколько минут она носилась по роще и истерично била стволы. А в ответ они желтели и чернели прямо на ее глазах.

Наконец Тао остановилась, сделала глубокий вдох, подошла к одному из деревьев и обняла его.

— Прости меня, — прошептала она, — я обещаю исправиться!

И вдруг на нем появился огромный розовый плод. Она сорвала его и попробовала. Вкус был такой же волшебный, как и раньше. Тао съела его целиком, и настроение у нее улучшилось.

Но на других деревьях плоды оставались желтыми и черными.

— Простите меня, — сказала она деревьям, — я сейчас позвоню Милине!

"До чего я дошла? Никогда в жизни я еще не извинялась перед растениями!"

Она набрала номер сестры:

— Тао, — грустно сказала Милина, — я тут сижу и плачу, и ничего не могу с собой поделать, дерево опять высохло, а бабочка не может летать! У нее что-то с крыльшками!

— Милина, не надо плакать! Я поговорю с Кэрном, но только, пожалуйста, улыбнись! Мы же обе хотим добра нашим друзьям и близким!

— Правда? Поговоришь с Кэрном?! — выдох облегчения вырвался у Милины, — я тебя очень люблю, сестрёнка!

— Я тоже тебя люблю!

Тао взглянула на деревья, черные и жёлтые плоды приобрели насыщенный розовый цвет. Тао вся сияла от счастья.

— Ура! Бабочка взлетела! — закричала в трубку Ликки, — а дерево опять розовое!

Тао закончила разговор и увидела приближающегося Кэрна. Его лицо освещали звёзды, он подошёл к Тао и улыбнулся ей:

— Розовые деревья в полном восторге от тебя. Они с удовольствием отправятся в Агао угощать твоих близких!

— Спасибо вам! — Тао готова была сейчас пуститься в пляс от радости, но подумала о просьбе Милины. Но ведь Кэрн итак делает ей большое одолжение, у нее не повернется язык требовать от него чего-то ещё.

— Тао, — мягко сказал Правитель, — помнишь, прошлой ночью мы уже обсуждали с тобой полицию?

Тао вспомнила, что угрожала Кэрну полицией, когда он сообщил, что украл всех ее пациентов.

— Простите! Я тогда ничего о вас не знала....

— Некоторые полицейские в Сокко уже общались со мной, — перебил ее Кэрн, — они мечтают переехать в Кернию, я обещаю, что твое дело попадет именно к ним, и Милине не придется давать никаких показаний, а через несколько дней никому не будет дела до этой истории, правда, если ты тоже мне кое-что пообещаешь!

— Кэрн, разве я могу теперь отказать вам?

Правитель расплылся в улыбке:

— Конечно, можешь! Но я всегда прошу людей сделать что-то для себя самих. Ты знаешь, почему во время твоего разговора с Милиной почернели деревья?

— Я нагрубил сестре! Но я не хотела вас беспокоить...

— Я знаю, что тебе было неудобно, но все равно ругаться на Милину не стоило! Если бы ты все тоже самое сказала ей ласково, плоды на деревьях остались бы розовыми.

Тао молчала, уже много лет никто не читал ей лекций о поведении. Но от Кэрна она готова была выслушать все. Пусть он воспитывает ее, сколько ему вздумается. Пусть каждый день читает ей миллионы нравоучений, только бы он помог ее народу!

— Я не собираюсь мучить тебя нравоучениями! — ответил Кэрн на ее мысли, — вчера одна маленькая девочка тоже нагрубил младшей сестренке! И как ты думаешь, что я ей подарил?

— От вас можно всего ожидать! — смеясь, ответила Тао.

В его руке появилось маленькое розовое деревце с крохотными плодами.

— Это тебе, пожалуйста, никому не отдавай его, у агайцев их будет много, ну а как о нем заботиться, ты уже хорошо знаешь!

Тао не хотелось принимать дерево, слишком большую ответственность оно накладывало на нее. Но она кивнула и взяла.

— Спасибо! — процедила Тао сквозь зубы.

— Поверь, эти деревья помогают людям стать добрее друг к другу! Однажды ты искренне поблагодаришь меня за этот подарок! И еще я очень рад, что ты помирилась с Хили! Не нужно наживать себе врагов!

Тао внимательно посмотрела в бездонные глаза Правителя, в прошлый раз когда она это сделала, ей показалось, что он гипнотизировал ее. Но сейчас ничего не происходила, она могла смотреть в них сколько угодно.

— Кэрн, тот розовый мир был сном?

— Можно называть его, как угодно. Там была трава, облака, солнца, но ни одного розового дерева. Они пугали тебя здесь, и я убрал их из того мира. А когда позвонила Милина, ты уже знала обо всех неприятностях.

— Ну я все равно не выдержала ее звонка! — вздохнула Тао.

— Ошибки нужны для того, чтобы их исправлять, и, пожалуйста, когда тебе нужна помощь, не стесняйся обращаться ко мне. Цель моей жизни — делать людей счастливыми!

Тао улыбнулась. На первый взгляд, поступки Кэрна казались ей безумством. Он вторгся ночью к ее сестре, украл пациентов из больницы, но сейчас она все больше располагалась к этому человеку. В каждом его действии был смысл, просто нужно было научиться видеть чуть глубже, чем она привыкла.

— Ну, а теперь, пойдём к Наглусу, он уже заждался тебя! — сказал Кэрн.

Кэрн и Тао прошли несколько шагов. Наглус полусидя спал под полностью черным деревом. Тао изумлённо посмотрела на Правителя:

— Что произошло? Это из-за моего разговора с Милиной?

— Нет, — ответил Правитель, — Наглус сам тебе все расскажет. Постарайся улучшить ему настроение, нехорошо отправлять агайцам такое чёрное дерево.

Тао подошла к Наглусу:

— Проснитесь, Наглус, я бы очень хотела отправиться в Агао вместе с вами!

Он сразу же открыл глаза:

— Тао, неужели мы опять встретились! Этот злодей, — он указал на Кэрна, — не отпускал вас ко мне, а мучил бесконечными проверками! Я ужасно зол на него!

Кэрн сделал испуганное лицо:

— Я пожалуй пойду, а то ещё тоже почернею!

— Правда, Кэрн, — закричал Наглус, — оставьте нас хотя бы на минуту одних без вас и ваших угольно-розовых деревьев!

Кэрн исчез словно его никогда и не было.

— Наглус, что вы наделали? — пробормотал Тао, — а как же агайцы?

— Пока это дерево не порозовеет, мы никуда лететь не можем! Давайте лучшим ему настроение!

Он подошёл к Тао и обнял ее. Она почувствовала его дыхание, губы... Ей показалось, что они перенеслись на новую планету, но не ту, которую создал Кэрн, а их собственную, планету на двоих. С первого знакомства Тао начала доверять Наглусу. Ей показалось, что он никогда не обидит ее. Но она и не думала о том, что он может прикоснуться к ней с таким чувством. Даже ее главная цель — спасти агайцев улетела куда-то. А Тао осталась здесь среди огромной рощи с этим удивительным мужчиной. Он чем-то напоминал ей ежа, каждое его слово обладало сотней колючек. Но Тао чувствовала, что стоит только немного погладить их, и они станут мягче, а потом и вовсе превратятся в пушистую нежную шерстку.

Когда Правитель вернулся, Тао дремала на плече своего ежика под нежно-розовым деревом.

Несколько минут Кэрн умиленно смотрел на них, а потом слегка дотронулся до руки Тао. Она почувствовала волшебное тепло, лениво потянулась, слегка приоткрыла глаза и увидела Правителя.

— Вы отлично договорились с деревом! — заявил Кэрн, — оно в прекрасной форме и готово к перемещению!

Наглус тоже проснулся:

— Быть керинчанином — жуткое бремя, Тао! Надо постоянно терпеть этого диктатора! От него нет покоя, даже если улетишь в соседнюю вселенную!

— Наглус, — ответил Кэрн, — я, конечно, могу отложить полет в Агао на несколько лет и не обременять тебя своим присутствием...

— Нет, пожалуйста, — взмолилась Тао, — Наглус не это имел в виду...

— Ради такой замечательной девушки, — сказал Наглус, — я готов вытерпеть Кэрна ещё три, даже...четыре часа!

— Спасибо, Наглус, я польщён! — засмеялся Кэрн, — постараюсь уложиться в отведенное тобой для меня время!

— Кэрн, так как мы будем доставлять весь этот огород в Агао? — язвительно спросил Наглус, — в Кернии всего один небольшой самолёт! А деревьев здесь больше, чем микробов на всей Нилии.

— А я и не собираюсь отправлять эту рощу в Агао!

Тао чуть не упала в обморок от этих слов. Но Кэрн улыбнулся ей:

— Отправлять эту рощу в Агао, будешь ты! И тебе не понадобятся для этого самолёты и корабли.

— Я? — изумилась Тао.

Кэрн задумчиво обошел вокруг одного из деревьев.

— Тао, закрой глаза и представь, что эти деревья встут в Агао.

Тао послушалась и словно наяву увидела, как в стране покрытой льдом и снегом вдруг появилась огромная роща розовых деревьев.

Когда она открыла глаза, роща исчезла. Вместо нее повсюду росла разноцветная мягкая трава. Только в руке у Тао осталось маленькое розовое деревце.

— А где роща? — изумилась Тао.

Догадайся! — ответил Кэрн и позвал ее и Наглуса в сад.

Тао, Наглус и Кэрн почти мгновенно добрались до сада. Толпы людей ждали Правителя, некоторые зевали, несколько человек уснули прямо в маленьких озерах в саду. Многие оживленно спорили о чем-то. Но как только керинчане увидели Кэрна, наступила полная тишина. Один мужчина хотел разбудить спящих, но Правитель знаком попросил его этого не делать.

— Будить человека — целое искусство, — сказал Кэрн, — если сделать это неумело он проснется в дурном настроении. Простите, что задержался. Я хотел, чтобы собрались все, кому это нужно. И я восхищен тем, что пришли все керинчане. Мне приятно, что вы искренне хотите помочь другому народу. Многие из вас удивляются, почему именно ночью. Сегодня у агайцев праздник, они не спят. Вот мы и сделаем им сюрприз!

Кэрн обошел всех спящих, оглядел их ласковым взглядом, и они начали медленно просыпаться.

— Не обижайтесь на меня, мы не будем сегодня спать, но это не мешает вам прекрасно себя чувствовать! А завтра у нас выходной!

— Кэрн, когда мы уже отправимся в Агао! — не выдержал Наглус, — вы пытаетесь выработать у нас бесконечное терпение и ради этого решили вешать целую ночь?!

Некоторые начали спорить с Наглусом, объясняя ему, что он не должен перебивать Правителя и вообще ему уже давно стоило бы помалкивать.

— Наглус прав, — вмешался в их разговор Кэрн, — вы все пришли сюда, ни ради того, чтобы послушать мою лекцию. Но я вас очень прошу, ничего не делайте, не спросив меня. Агайцы народ непредсказуемый. У них не такие, как у нас традиции.

— Кэрн, без вашего разрешения у нас вообще никто ничего уже давно не делает! — проворчал Наглус, — вы замучили бедное население своими постоянными нотациями, что они просто не знают, куда от вас спастись! Дайте людям хотя бы в Агао, немного от вас отдохнуть.

— Наглус, ты хочешь лететь без меня?!

— А почему бы и нет! Дайте мне, наконец, побыть наедине с Тао! — шепотом сказал Наглус.

Кэрн удивлённо посмотрел на Наглуса. Но тот продолжал наступать:

— Я уже полночи вынужден вас терпеть, и посчитайте сколько из этого времени я был наедине с Тао?!

— Хорошо, — вдруг ответил Кэрн, — я остаюсь в Кернии спать в гордом одиночестве!

— Нет! — хором возмутились керинчане, — мы без вас не хотим!

— Решили передохнуть! — разозлился Наглус, — а людей кинуть в самую опасную зону!

— Наглус, тебе не угодишь! — шутливо ответил Кэрн.

Тао не слушала их спора, она предвкушала встречу с родителями и другими агайцами. Ей казалось, что ее должны принять, как великую спасительницу. Она уже ждала восторженных криков в свой адрес и чувствовала себя настоящей принцессой.

— Закройте глаза, — попросил Кэрн, — возьмите друг друга за руки, постарайтесь почувствовать тех, кто стоит рядом с вами. Мы вместе сможем сотворить настоящее чудо: сделаем счастливыми людей, которым плохо. У нас для этого есть все, фрукты из ваших садов, розовые деревья, которые помогут им стать добрее друг к другу и главное наше сильное желание подарить им радость!

Кэрн прочитал мысли Тао и продолжил,

— Не ждите благодарности, вы можете ее и не получить, просто дарите свое тепло другим людям, ничего не ожидая взамен!

Тао вдруг поняла, Кэрн прав, никто не обещал ей, что агайцы даже просто скажут спасибо.

Толпы керинчан стояли замерев, слушая Правителя.

Вдруг все почувствовали небольшое головокружение. Правитель попросил открыть глаза.

Люди оглядывались. Многие никогда не видели снега. Все было белым. Некоторые деревья напоминали белые шары. Вдалеке слышались крики каких-то животных и людей.

Вдруг из-за деревьев выбежала стая огромных черных существ. Глаза у них были желто-красные словно огненное пламя. Несколько керинчан бросились бежать без оглядки.

— Не бойтесь, эти животные не причинят вам вреда. — сказал Кэрн, — погладьте их. — Они добрые, им не хватает любви.

Услышав голос Правителя, беглецы вернулись, но от животных держались на расстоянии. Остальные керинчане тоже не решались подойти к животным, а тем более погладить их. Правда, звери вели себя мирно, они обнюхивали людей и отходили от них. Мордочками они напоминали земных волков, только с огромными усами. Уши их свисали, как у некоторых собак. Тело было покрыто мягкой черной шерстью. На людей наводили ужас их глаза и размеры в два раза выше человеческого роста.

Тао перепугалась больше всех. Агайцы из поколения в поколения рассказывали друг другу, что с этими животными общаться нельзя. Единственное, что можно было делать — пытаться убежать от них.

— Тао, — сказал Кэрн, — покажите всем пример. Погладьте зверька за ножку.

Вместо ответа Тао испуганно прижалась к Наглусу.

Люди больше не убегали, но и к зверям не подходили.

— Наглус, ну а ты, — продолжал Правитель, — соверши подвиг во имя прекрасной дамы! Погладь зверька!

Кэрн игриво посмотрел на него. Услышав эти слова, Наглус вдруг отстранился от Тао, подошел к зверю, который копался в снегу у соседнего дерева и сунул ему в рот ладонь. Тао вскрикнула. Керинчане широко раскрыли глаза от ужаса.

Вдруг из-за деревьев выбежала стая огромных черных существ. Глаза у них были желто-красные словно огненное пламя. Несколько керинчан бросились бежать без оглядки.

— Не бойтесь, эти животные не причинят вам вреда. — сказал Кэрн, — погладьте их. — Они добрые, им не хватает любви.

Услышав голос Правителя, беглецы вернулись, но от животных держались на расстоянии. Остальные керинчане тоже не решались подойти к животным, а тем более погладить их. Правда, звери вели себя мирно, они обнюхивали людей и отходили в сторону. Мордочками они напоминали земных волков, только с огромными усами. Уши их свисали, как у некоторых собак. Тело было покрыто мягкой черной шерстью. На людей наводили ужас их глаза и размеры в два раза выше человеческого роста.

Тао перепугалась больше всех. Агайцы из поколения в поколения рассказывали друг другу, что с этими животными общаться нельзя. Единственное, что можно было делать — пытаться убежать от них.

— Тао, — сказал Кэрн, — покажите всем пример. Погладьте зверька за ножку.

Вместо ответа Тао испуганно прижалась к Наглусу. Люди больше не убежали, но и к зверям не подходили.

— Наглус, ну а ты, — продолжал Правитель, — соверши подвиг во имя прекрасной дамы! Погладь зверька!

Кэрн игриво посмотрел на него. Услышав эти слова, Наглус вдруг отстранился от Тао, подошел к зверю, который копался в снегу у соседнего дерева и сунул ему в рот ладонь. Тао вскрикнула. Керинчане широко раскрыли глаза от ужаса.

Кэрн уже хотел подойти к зверю, но Тао опередила его, она оторвала ветку от ствола, торчащего из-под снежного шара и бросила зверю в спину. Животное взвыло от боли и отпустило ладонь Наглуса. Зверь помчался наутек, а за ним и остальные. Увидев, что с Наглусом все в порядке, керинчане начали дружно аплодировать Тао. Она чувствовала себя спасительницей, и улыбка не сходила с ее губ. Она никогда не выступала на публике и не была звездой. А сейчас ей восхищались тысячи людей. Как же это приятно, когда ты чувствуешь, что сделала что-то великое, и целый народ тебя ценит! Аплодисменты не смолкали.

Только Кэрн аплодировать не стал. Он смотрел на керинчан и не мог поверить, что это его народ. Столько лет он потратил на то, чтобы научить их любви и состраданию и все, как ему показалось напрасно. Он немного разозлился и хотел поругать жителей, но взглянув на розовое деревце в руке Тао, остановил себя и начал говорить мягким спокойным голосом:

— Тао, ты молодец, что спасла Наглуса.

Неужели Кэрн оценил ее подвиг! Теперь она может по-настоящему гордиться собой. Ведь его похвала стоила гораздо дороже, чем тысяч керинчан. Все его поступки и слова, как казалось Тао, были наполнены глубокой мудростью.

Правитель продолжал:

— Я восхищен вашим благородством, керинчане.

Некоторые подумали, что Кэрн их хвалит, но многие услышали в его голосе нотки сарказма. И Тао в этот момент показалось, словно она свалилась с прекрасного розового облака в здоровенный сугроб. Тон Правителя был недобрый!

— Каждый из вас, — продолжал Кэрн, — сделал все, чтобы животные почувствовали, что вы готовы поделиться с ними любовью и теплом, звери рыли снег рядом с нами и терпеливо ждали, когда мы сами захотим с ними общаться. И вот великий Наглус решил отдать им руку на съедение, чтобы показать свою доброту. Рука Наглуса была никому не нужна, но он старательно запихнул ее в рот удивленному зверьку. А еще большим благородством стала палка, наверное, Тао хотела погладить ей зверька на расстоянии. И это у нее получилось. Удивительное умение! От счастья зверек помчался сообщать остальной стае, как прекрасно мы приняли их. И вы, дорогие мои жители Кернии, остались в полном восторге от всего происходящего и даже начали аплады.....

— Наш Правитель разучился говорить нормальным языком, — перебил его Наглус, — перевозжу. Кэрн очень расстроился, что мне не откусили руку и вас не растерзали эти замечательные зверьки!

— Какое у тебя удивительное чувство юмора! — воскликнул Кэрн.

Тао побледнела. Минутная радость от всеобщего обожания вмиг рассеялась. Да, разве будут ее ценить керинчане, если Кэрн недоволен ее поступком. Они мгновенно изменят точку зрения! И зачем она вообще вмешалась? Кэрн бы прекрасно защитил Наглуса сам! Не оставил бы он его в беде!

— Простите, Кэрн, — забормотала она, — я вела себя ужасно. Но я хотела спасти Наглуса.

— Восхищение общества не всегда приводит к добру, Тао! И Наглуса ты бы не спасла, — отрезал Кэрн, — ты бросила ветку в вожака стаи, и он сейчас приведет сюда друзей. А их больше, чем нас! Они ответят на наше благородство своей добротой!

Вдруг послышался громкий топот. Огромная стая зверей откуда-то издалека неслась на керинчан. Люди уже готовы были бежать, куда глаза глядят, но Кэрн остановил их.

— Все будет хорошо, не надо никуда убегать, погладьте зверей, скажите им добрые слова, а вот руки в пасть класть им необязательно!

Он строго посмотрел в глаза Наглуса.

— Вы сами попросили меня совершить подвиг! — огрызнулся тот.

— Наглус, — ласково сказал Кэрн, — я просил подвиг, а не безумство. Бедный зверек не знал, что делать с твоей рукой. Она мешала ему, а потом еще в него кинули палку. Кто после этого страшнее мы или несчастные животные?

Звери приближались все быстрее, люди толпились вокруг Кэрна, трясаясь от страха. Наконец, звери оказались совсем вплотную к ним. Никто не убегал, все ждали спасения от Правителя. Кэрн с улыбкой посмотрел на бешеных зверей, в безумные от страха глаза керинчан и заговорил с животными нежным ласковым голосом:

— Рад вас видеть, — сказал он стае, — мы не хотели вас обидеть, так получилось, простите нас.

Животные остановились словно, понимая Правителя. Кэрн поднял палку, которую Тао бросила на землю, когда спасала Наглуса, приложил ее к дереву, и она приросла к стволу, словно ее никто и не отламывал.

Огромный черный вожак подошел к Кэрну и посмотрел на него круглыми огненными глазами.

— Тао и Наглус, — сказал Кэрн, — вожак ждет от вас извинений.

Тао вздрогнула.

— А вот и не дождется! — ехидно заявил Наглус, — мы перед ним не виноваты, он нас сам напугал! А вы вот Кэрн виноваты, что пристали ко мне: соверши подвиг, соверши подвиг! Я совершил, а теперь должен перед этим монстром еще и извиняться? Сами извиняйтесь! Раз вам скучно! А у меня серьезное дело — мне надо снег разглядывать!

Люди перешептывались, многим не понравилось поведение Наглуса. Несколько секунд Тао боролась с собой. Ей было страшно, но она не имела права отступить. Из-за нее керинчане оказались между жизнью и смертью. И почему она постоянно попадает в такие странные истории?! Вместо того, чтобы помочь агайцам — навредила сокольцам, а на керинчан вообще натравила жутких зверей! Нет, она должна все исправить! Пусть даже ценой собственной жизни! Если Кэрн смилостивится над ней, то он спасет ее, а если нет..., пусть звери разорвут ее на куски! Жаль только, если это случится на глазах Наглуса! Ему будет тяжело! Но он справится с собой и найдет другую возлюбленную! Она же не единственная в мире девушка! Да и что в ней такого особенного?! Она делает глупость за глупостью! Тао уже хотела подойти к зверю, но у нее вдруг потемнело в глазах от страха. Уж слишком огромными были эти животными! Но собственные мрачные мысли напугали ее еще больше. Листочки на розовом дереве в ее руке начали вянуть.

Правитель дотронулся до ладони Тао и ей стало легче.

— Кэрн! Я всё исправлю! — сказала она.

Больше отступать было нельзя. Тао подошла к вожаку и со страхом погладила его по огромной лохматой ноге. Большая пушистая голова животного опустилась, пасть открылась, длинный золотой язык вылез наружу и облизал лицо Тао. Девушка отпрянула назад.

— Все хорошо! — сказал Кэрн, — вы молодец, Тао. Теперь вы действительно заслужили восхищение.

Земля под керинчанами чуть не треснула от грома аплодисментов. Люди шептали ее имя с таким благоговением, словно она их богиня. Это была настоящая минута славы! Теперь ее подвиг признали все! И керинчане, и животные и даже Кэрн! Наглус поцеловал ее и тихо сказал:

— Тао, вы стали национальным героем! Но я больше ценю ваш первый подвиг!

Тао засмеялась, но решила ничего не отвечать. Теперь она знала мнение Кэрна, да и сама чувствовала, что не должна была кидать палку в мирное существо.

Вдруг к Тао подбежала маленькая девочка — Индели и обняла ее.

— Ну, а теперь тетя Тао, скажите честно вы меня знаете или нет? В самолёте вы говорили, что никогда никогда меня не видели!

Тао даже присела от волнения. Ей показалось, что это очередное испытание. Совсем недавно она летела в Кернию и ненавидела Кэрна. В тот момент ей не хотелось ни с кем общаться, а Индели почему-то оказалась в том же самолёте и мучила ее бесконечными вопросами о родственных связях. Тогда Тао отмахнулась от нее, как от назойливой снежинки, пытающейся залететь в нос или в глаз. Но сейчас при Кэрне и других керинчанам нужно говорить только правду. Кэрн улыбнулся Тао и задумчиво посмотрел на Индели.

— Зачем ты пугаешь бедную тетю Тао своими вопросами?! — сказал он девочке, — Помнишь, когда дядя Тоз вернулся домой, ты попросила меня отправить тебя в путешествие. Ты побывала у родителей в Рио-раджи и в Сокко, а вернуться домой решила на самолёте! Но тетя Тао тогда была не в настроении, ты ведь тоже иногда капризничаешь?

— Бывает! — согласилась Индели, — но это не повод меня не знать!

Тао совсем не хотелось сейчас ссориться, тем более тысячи керинчан смотрели на них. Она обняла Индели.

— Конечно, я тебя помню! Ты замечательная девочка! Просто, я тогда злилась на весь мир! Прости меня!

— Так и быть! — с важным видом заявила Индели и тоже заключила Тао в объятия, — я не буду на тебя сердиться, а то твое деревце завянет!

Кэрн улыбнулся.

— Индели, — сказал он мягко, — когда ты вышла сюда и задала тете Тао такой суровый вопрос, дерево тоже могло испугаться!

— Ну оно же не завяло! Значит я все делаю правильно!

Керчане переглядывались. Большинству не понравилось поведение Индели. Но никто не осмеливался вмешаться. Если кто-то скажет ребенку что-то неприятное, Правитель будет недоволен. Никто не хотел попасть в опалу. Люди терпеливо молчали. Кэрн подошёл к Индели и дотронулся до ее ладони. Она почувствовала тепло и блаженная улыбка застыла на ее губах.

— Индели, у тети Тао сейчас непростое время! И мы здесь, чтобы помочь ей и ее народу! Что ты можешь сейчас сделать для нее хорошего?

Индели схватила Тао за руку и подбежала к огромному зверю. Она провела по ноге животного ладонью тети. Зверь наклонился к ним. И Индели слегка постучала по его голове рукой Тао, девушка испуганно отдернула руку.

Кэрн взглянул на Наглуса, так словно ожидал от него каких-то действий. Наглус хитро улыбнулся и подошёл к животному.

— Индели, — спросил он, — почему ты все делаешь рукой Тети? Думаешь, она менее ценная, чем твоя?

Девочка задумалась.

— Понимаешь, Наглус, у меня есть дядя Тоз, у него есть тетя Милина, а Тао сестра моей тети!

— И поэтому ты решила принести ее в жертву этому монстру?

Зверь поднял голову, наклонился в сторону Наглуса и издал громкий рык.

— Будь осторожнее, — сказал Кэрн, — этот зверек понимает речь, и слово монстр его совсем не обрадовало!

— Хорошенький зверёк!

Наглус взял Тао за руку и хотел увести ее подальше от всех. Но Кэрн остановил его.

— Вам некуда спешить, эти животные повсюду, и лучше не оставаться с ними наедине!

Кэрн подошёл к Индели.

— Погладь, пожалуйста, эту малышку, ей очень нужна твоя любовь!

— Ты что девочка? — спросила Индели, глядя в огромные глаза зверя, — думаешь, я тебя боюсь? Ни капельки! Я даже руки сестры жены своего дяди тебе не пожалела! Могу и руку Наглуса тоже одолжить!

Терпение взрослых керинчан было на исходе. Многие обдумывали, как повлиять на маленькую хулиганку. Вдруг одна из женщин подбежала к зверю и начала его нежно гладить.

— Алла! — воскликнул Кэрн, — я восхищен, ты, как и Тао показала всем пример.

Индели наконец осмелела и тоже погладила зверя по косматой лапе.

Керинчане начали аплодировать.

— Замечательно! — сказал Кэрн, — пора подарить немного любви и другим зверям. Вилли, — обратился он к мужу Аллы, — а ты не хочешь повторить подвиг жены?

Молодой мужчина вышел из толпы и лениво подошёл к зверю. На лице его не было заметно и тени страха.

— Я не знаю, Кэрн, — сказал он, — зачем вы придумали такое странное развлечение, но я давно смирился со

всеми вашими безумствами.

Вилли погладил зверя по лапе, и огромный красный язык облизал его лицо. Керинчане восхищенно засвистели.

— Вилли, — весело проговорил Кэрн, — вы же были ребенком, и мечтали поиграть с каким-нибудь зверьком? Тогда в нашей морозной Кернии не было ни животных, ни растений! А этой стране повезло больше, здесь очень интересная природа. Осуществите вашу детскую мечту!

— Ну..., когда я мечтал кого-то погладить, то не думал о таких огромных монс...

— Зверьки не любят это слово! — перебил его Кэрн, — мы должны стать их друзьями!

Вилли больше не возражал, зверь зажмурился, ожидая очередной порции ласк, и Алла положила ему голову на лапу. А Вилли щекотал его под свисающим лохматым ухом.

Тао гладила зверя по мягкому длинному хвосту. Ещё несколько керинчан подбежали к другим животным. Те легли на спинки и подставили им свои огромные пушистые животы. Люди нежно поглаживали их и говорили добрые слова. Звери радостно урчали в ответ. Уже через несколько минут все керинчане начали развлекать животных. Одни рассказывали им сказки, другие исполняли песни и танцы. Некоторые играли в прятки. А счастливые звери вылизывали их длинными языками, давали им в руки громадные лапы и весело шипели. Кэрн наслаждался этим зрелищем. Керинчане наконец доверились ему, справились со страхом, и приобрели новых чудесных друзей. Они поняли, что нежность и доброта обладают невероятной силой, и иногда нужно просто отбросить сомнения и подарить кому-то искру своей любви, а он превратит ее в горячее солнце.

Только Наглус все больше злился. Он отошёл в сторону и издал почти такой же рык, как звери. Но сквозь шум всеобщего веселья никто не услышал его, кроме Кэрна. Правитель улыбнулся и Наглус решил вывалить на него все свое недовольство.

— Зачем вы устроили это бессмысленное шоу, теперь я больше неинтересен моей любимой! — возмутился Наглус. Рыжие короткие волосы, уверенный голос выдавали в нем великого воина или атлета. Только он не был ни тем, ни другим. Его имя говорило само за себя. Если его боялись обидеть, то называли искренним, но бывало и могли заявить прямо: наглец, хам или просто абсолютно бесцеремонный человек!

По мнению Наглуса, Кэрн заставлял керинчан заниматься полной ерундой: гладить диких безумных существ! А его возлюбленная — Тао, которая совсем недавно ненавидела Правителя, теперь выполняла каждую его прихоть. Она весело играла с огромным пушистым монстром, как и остальные жители Кернии.

Правитель с удивлением посмотрел на Наглуса. Кудрявые черные волосы Кэрна хорошо считались с белым снежным покрывалом, укутывающим все Агао.

— Каждый раз ты удивляешь меня все больше! — сказал Кэрн, — почему ты пришел ко мне, а не к Тао? А шоу в этот раз устроил ты! Мне и в голову не могло прийти, что ты по ночам развлекаешься тем, что кладешь руки в пасть ко всем зверям, которых видишь!

Правитель был прав, Наглус так сильно хотел подразнить Кэрна, что вместо того, чтобы играть со зверьми, сунул руку в пасть одному из них! К счастью, ничего страшного не случилось. Но сейчас было не время вредничать. Любимая не общалась с ним! Он безумно ревновал ее к мягкому монстру. Наглус с грустью смотрел на Правителя, ожидая от него помощи. Тао казалось больше не замечала его.

Кэрн ободряюще улыбнулся Наглусу.

— Тао к тебе очень хорошо относится, — ласково сказал Кэрн, — она даже бросила палкой в зверька, чтобы тебя спасти. Ты не хочешь поиграть вместе с ней с животными?

Выбора не было. Наглусу пришлось смириться и повиниться Кэрну! Он не хотел, как другие керинчане ловить каждое слово Правителя и играть в его безумные игры. Но ради любимой Тао он был готов на многое! Наглус подошел к пушистому монстру, с которым она играла и погладил его по мягкому животу. Это оказалось очень весело.

Тао одарила его неземной улыбкой и даже поцеловала в щеку.

Ради этого можно было выполнить любой самый бессмысленный приказ Кэрна! Ее поцелуй.... Он навсегда останется на щеке Наглуса! Никогда не исчезнет, не растворится, как другие воспоминания. Он ей не безразличен, она ценит его подвиг!

Ради нее можно пройти сотни испытаний! Только нужны ли они ей?

Влюбленные окунулись в детство. Оба веселились от души. Иногда Наглус слегка касался руки Тао. Она улыбалась ему. И он от восторга словно возносился на небо, перелетая с одного райского облака на другое. Звери бегали по снегу, керинчане неслись за ними и дергали их за пушистые хвосты. А может Кэрн и не зря все это устроил?

Ручной монстр, с которым играли Тао и Наглус вдруг посмотрел на них веселым взглядом и выгнул спину, как будто приглашая их сесть. Смелость Тао не знала границ. Она уселась на него словно всегда считала монстра своей лошадкой. Наглусу ничего не оставалось, как усесться за ней. Кто знает, что этот зверь решит сделать с его любимой?!

Снег засверкал у них под ногами, животное ринулось вперед, как ураган. Белые снежные шары оставались позади. А под ними прятались замороженные деревья и кустарники.

Звезды с огромного синего свода наблюдали за происходящим. Тао не любила их. Они ничем не помогали ее народу. Люди мучились от голода, а ночные светила высокомерно наслаждались жизнью в своей далёкой синеве. Ни капли сочувствия, ни малейшей надежды не давали они ей. Один ледяной холод! Но сейчас ни смотря на скорость ей было тепло. Разве Кэрн мог допустить, чтобы кто-нибудь замерз?!

Тао крепко обняла возлюбленного за шею. Ветер трепал ее волосы. Наглус чувствовал, что ей страшно, да и он сам перепугался. Но сделать уже было ничего нельзя. Они неслись по ледяным рекам, озерам. Ветер радостно свистел им вслед. Наверно, он не часто видел влюбленных.

Зверь остановился около огромной пещеры. Он устал и сел на снег. Наши наездники наконец смогли перевести дыхание. Но радость была недолгой.

Из пещеры выбежали трое мужчин. Они были одеты в пуховые накидки, которые закрывали их до земли.

Тао и Наглус, как и остальные керинчане не чувствовали мороза. Наглус был в синей футболке и шортах, Тао в коротком платье. Чудесным образом оно появилось на ней. С тех пор прошло меньше суток, а казалось пробежала целая жизнь. Совсем недавно Кэрн с помощью магии перенес ее в больницу в красивом платье ее мечты. Два дня назад она могла только мечтать о таком наряде. И вот она получила желаемое, да и ещё Кэрн согласился помочь ее народу. Он отправил всех жителей своей страны спасать агайцев. Тао настолько погрузилась в воспоминания, что не осознала смертельной опасности, которая ей сейчас угрожала.

Несколько крепких мужчин сурово смотрели на вновь прибывших. Один из них грозно топнул, и Тао резко пришла в себя.

— Мы пришли с миром, — пролепетала она.

Но слушать ее никто не стал. Один из аборигенов слепил комок из снега и бросил в голову Наглуса.

— Это у вас такая игра? — спросил тот свою спутницу.

— Нет, — ответила Тао дрожащим голосом, — нам объявили войну!

Зверь, на котором сидели влюбленные издал страшный рык, и мужчины бросились в пещеру.

Но через секунду оттуда вышла целая армия. Они начали закидывать животное ледяными шарами, иногда попадая в Тао и Наглуса. Зверь стонал от боли.

— Бежим отсюда! — прошептал Наглус на ухо своей любимой.

— Неужели мы бросим нашего друга в беде!? — возмутилась Тао.

— Они убьют и его и нас! — вспыхнул Наглус и привлек к себе внимание туземцев.

Теперь все снежки полетели в него.

— Пожалуйста, — взмолилась Тао, — выслушайте нас.

В этот момент ледяной шар ударил девушку по голове, и она упала на снег.

Наглус по-настоящему разозлился, слез со зверя, сделал комок и бросил в одного из мужчин. Туземцы начали кидаться со всех сторон, Наглус не привык к битвам. В мирной Кернии драк почти не было. Изредка устраивались развлекательные бои. Но в них участвовали только подготовленные люди, и они не делали друг другу больно. Сам Наглус никогда в этом не участвовал. И вот теперь, как выяснилось зря. Он не мог дать отпор варварам!

Зверь, казалось, совсем потерял силы, лег на землю и опустил голову. Одно радовало Наглуса, туземцы больше не кидались в его возлюбленную. Но сам он не успевал даже просто вздохнуть. И вдруг огромный ком полетел в нападающих. Наглус повернулся. В руках Тао уже был второй такой же. Наглус был в восторге. Похоже, она знала, как обращаться с этими безумцами. Но, увы, они были сильнее! Огромный бугай в прыжке налетел на нее и сбил с ног. Такое стерпеть было нельзя! Наглус сзади набросился на него. Но еще четверо пришли на подмогу к другу и начали бить нашего измученного героя. Наглус приготовился к самому худшему. Он больше не мог сопротивляться.

Неожиданно все аборигены замерли. Наглус не понимал, почему они перестали его избивать. Он поднял голову и закричал от радости. Кэрн стоял рядом с ними. По сравнению с туземцами он был невысоким, в легкой

белой рубашке. Аборигены могли бы справиться с ним одним ударом, но почему-то стояли с раскрытыми ртами, не в силах пошевелиться. От Кэрна исходило тепло такой силы, что ему даже не надо было ни до кого дотрагиваться.

Зверь встал на ноги. Наглус и Тао тоже понемногу начали приходить в себя. Огромные шишки на их затылках мгновенно затянулись под взглядом Правителя.

— Извините, — сказал Кэрн Наглусу и Тао, — я хотел дать вам возможность пообщаться, но не ожидал, что этот симпатичный зверек унесет вас сюда.

У Наглуса появились силы говорить. Он поднялся с земли, выпрямился во весь рост, отряхнулся и закричал на Правителя:

— Где вы прохлаждались столько времени?

— Я хотел, чтобы ты сам договорился с аборигенами, Наглус.

— Вот с этими? Да, вы в своем уме? Эти злодеи разве способны к диалогу?

— А ты попробуй! Они не разговаривают с женщинами!

— Я слышала об этом, но забыла! — сказала Тао.

Кэрн посмотрел на мужчин, которых заставил замереть.

— Вы свободны, — объявил он, — но больше никому не сможете причинить зла! Это я обещаю!

Он улыбнулся Наглусу.

— Поговори с ними!

— Отстаньте от меня! — взорвался тот, — я не разговариваю с теми, кто не уважает женщин!

— Мы пришли сюда помочь агайцам, ты помнишь? Нам могут не нравиться их традиции, но мы должны сделать для них все, что в наших силах!

Кэрн сказал это так, что Наглус понял, выбора нет.

— Мы пришли..., - начал Наглус, — не для того, чтобы вы кидались в нас снежками... Наш Правитель мечтает осчастливить весь мир, ну и вас заодно!

Тао улыбнулась любимому так нежно, что слова сами полились из его уст:

— Мы желаем вам только добра, пойдете с нами, мы принесем вам еду, одежду... — все, что захотите.

— Откуда у вас еда? — спросил высокий бородатый мужчина.

Наглус изумленно посмотрел на него. Неужели эти люди умеют не только нападать, но и разговаривать.

— Мы из другой страны, у нас есть все, что вам нужно!

— Дайте нам еду сюда, иначе мы вас не отпустим! — пригрозил бородач.

— Нет, — заявил Наглус, — мы свободные люди и будем делать то, что захотим!

Он бросил хитрый взгляд на Кэрна, но тот только радостно кивнул в ответ. Правитель хотел вытащить еду из воздуха, но Наглус жестом остановил его и заявил туземцам:

— Если хотите получить угощения, идите за мной!

— Пойдемте! — скомандовал бородач остальным, и они выстроились в шеренгу за Наглусом. Тао бросилась на шею к возлюбленному и поцеловала его. От счастья, он чуть не забыл о том, что должен был куда-то вести целую армию.

— Вы пойдете за нами пешком, — скомандовал он, — а мы с женой поедем на нашем монстрике.

Тао изумленно посмотрела на Наглуса.

— С женой?

— Это я им просто так сказал, — прошептал он ей на ухо.

Кэрн улыбался, ему нравилось, как Наглус выстроил отношения с аборигенами.

— Может быть вас тоже подвести? — язвительно спросил Наглус Правителя.

— Я как-нибудь пешочком!

Наглус и Тао забрались на своего зверя, туземцы двинулись за ними. Кэрн исчез.

Зверь шел достаточно быстро, но аборигены успевали за ним.

— А ты знаешь, куда идти? — поинтересовалась Тао у Наглуса.

— Я запомнил дорогу!

Зверь скользил по снегу. Наглус аккуратно гладил то правую, то левую ногу, и животное двигалось в нужном направлении. Прошло больше нескольких часов, и они оказались на том же месте, откуда зверь унес их. На заснеженной поляне огромный стол ломился от разных лакомств.

Зверь остановился.

Аборигены сели на снег. Тао огляделась и вдруг услышала громкий голос:

— Доченька!

Мужчина и женщина, укутанные в теплые серые одеяния неслись к Тао. Она спрыгнула со зверя и помчалась навстречу.

— Мама! Папа! — закричала она бросилась в объятия.

Наглус задумчиво посмотрел на них. Родители Тао были уже немолодыми людьми, измученными тяжелой жизнью в Агао. Седые лохматые волосы матери свисали из-под ее самодельного наряда. Казалось, они снова обрели дочь.

После долгих нежностей Тао указала им на Наглуса и заявила:

— Это мой муж! — Наглус широко раскрыл рот от удивления.

— Это я для них так сказала, — прошептала она ему на ухо.

Родители внимательно разглядывали стоящего перед ними молодого человека. Наглус был искренне счастлив.

— Мама, папа, мы больше не будем голодать!

— Это ты привела сюда керинчан? — спросил ее отец.

— Я не знаю, что сделала...., но они прониклись нашими страданиями и решили помочь. Керинчане — удивительный народ, я потом вам все расскажу.

Вдруг высокий абориген, предводитель отряда, взревел диким басом:

— Где наша еда, вы что нас обманули?

Он уже двинулся на Наглуса, но тот вовремя успел указать на стол:

— Берите все, что вам нравится! Сегодня у нас свадьба!

— Это для кого ты так сказал? — переспросила его Тао.

— Для нас! — ответил Наглус.

Глаза Тао светились от счастья. Даже зверь, казалось, улыбнулся.

— Я пока ничего не понимаю! — воскликнула мать Тао, — но безумно рада за тебя, доченька!

— Надеюсь, тебе можно доверять! — строго сказал отец Тао Наглусу.

Наглус никак не ожидал такого напора. Отшутиться или съязвить было нельзя.

— Я ..., - Наглус покраснел, — я... люблю Тао!

Он не знал, что ещё добавить. Никогда раньше он не оказывался в таких ситуациях.

— Любви недостаточно! Мою дочь нужно кормить! — грозно заявил отец.

— Угощайтесь! — весело ответил Наглус, — вы больше не будете голодать! Никогда!

Отец смерил взглядом жениха дочери.

— Я тебя не знаю, но ты мне уже нравишься!

— У нас замечательный зять! — воскликнула теща, — не обижай его, Тиг!

Наглус расплылся в улыбке.

Вокруг стола собрались тысячи агайцев.

— Откуда они здесь? — спросила Тао.

Кэрн неожиданно возник из воздуха:

— Звери носили керинчан в разные уголки Агао. Вот и удалось собрать почти всех жителей вашей страны.

— Спасибо вам, Кэрн! — восхищенно произнесла Тао.

— Поздравляю вас со свадьбой! — ответил Кэрн, — у меня для вас небольшой свадебный подарок.

— Когда вы успели?! — воскликнули хором Наглус и Тао и сразу же поняли, что задали глупый вопрос.

— Какая же свадьба без твоей сестры и племянницы!

Милина и Тоз неожиданно подошли к жениху и невесте. Милина была одета в нарядное розовое платье, а Тоз в золотой костюм. Рядом с ними стояла Ликки.

— Волшебный Кэрн, сказал нам, что ты выходишь замуж, тетя Тао! — объявила Ликки.

Индели подбежала к Тао и Наглусу.

— Ура! Наконец-то Наглус ты сделаешь хоть что-то полезное!

Наглус никогда не реагировал на такие высказывания, но сейчас сильно заволновался. Он испугался, что родители Тао разочаруются в нем. Но они смотрели только на Правителя. Они никогда не видели, чтобы человек появлялся из ниоткуда.

— Теперь от тебя большая польза будет, Наглус! А то ты только с Кэрном споришь, — сказала Индели, — а

так у тебя жена будет! — она взяла за руки Ликки, и они закружились в танце.

В этот момент зазвучала музыка. Агайцы и керинчане начали танцевать.

После бурного веселья, Кэрн позвал всех за собой.

Тао подбежала к родителям.

— Это Правитель Кернии! Он..., - она запнулась.

Кэрн подошел к ним и улыбнулся:

— Рад вас видеть! У вас замечательная дочь. А сейчас я хочу немного изменить прошлое в настоящем!

Он сказал это так громко, что тысячи агайцев и керинчан уставились на него.

Родители Тао изумлённо смотрели на Кэрна и вдруг почувствовали тепло.

— Что это? — удивились они.

— Седые волосы вам конечно идут, Тира, — обратился Кэрн к матери Тао, — но если они вернут свой естественный каштановый цвет, вы будете выглядеть эффектнее.

— Вы что парикмахером подрабатываете? — удивился Тир.

— Да, — согласился с тестем Наглус, — бедные наши женщины, каждый день стоят в очереди, чтобы Кэрн сделал им новую причёску! А если кто не придет его казнят!

— Наглус! — не выдержала Тао, — зачем ты пугаешь моих родителей?

— Простите! Я просто пошутил! Кэрн не парикмахер, он вообще не умеет причёсываться, и что такое расческа не знает!

Тао посмотрела на него серьезным взглядом, и он замолчал.

Кэрн аккуратно провел по волосам Тире, и они на глазах тысяч агайцев начали менять цвет. Белые волосы медленно превращались в каштановые. Кожа на ее лице разглаживалась, и через мгновение на всех смотрела молодая красивая женщина.

Агайцы широко раскрыли глаза. Кто-то апладировал, кто-то кричал что-то невнятное. Но большинство из них затаили дыхание и ждали, что же будет дальше.

— Спасибо! — сказал вдруг Наглус Правителю.

Кэрн даже отпрянул от неожиданности.

— Я тебя не узнаю! Как редко ты произносишь это необыкновенное слово!

— Ну я же не виноват, Кэрн, что вы так редко меня радуете!

— Прости меня, — вздохнул Правитель, — теперь жди от меня сюрпризов каждое утро!

— Нет, пожалуйста, не стоит, Кэрн, — наигранно испугался Наглус, — давайте я лучше просто так буду говорить вам спасибо!

Милина тихо подошла к Правителю, опустив глаза. Она не решалась сказать ему о чем думала.

— Ты хочешь, чтобы и Тао помолодела! — ласково сказал ей Кэрн.

Она кивнула и наконец набралась смелости и посмотрела ему в глаза:

— Да, раньше вам не нравилась ее работа, а сейчас на ее свадьбе вы бы могли....

Кэрн хитро улыбнулся:

— Милина, в прошлый раз ты просила меня сделать из Тао красавицу. Но посмотри на нее. Разве она не прекрасна? Ее кожа нежная, как у младенца! И здоровье отличное! Я просто не знаю, что еще с ней можно сделать! И потом... она уже побывала в Кернии, и теперь за нее не стоит беспокоиться!

— Просто больше ничего не портите! — взмолился Наглус.

Тао и действительно замечательно выглядела. Ее алое платье посреди снежной поляны горело словно пламя. А глаза светились как яркие солнца, завораживая окружающих волшебным светом любви!

Ее отец тоже помолодел, просто люди не заметили этого, да и он сам пока не понял, что превратился в крепкого сильного привлекательного мужчину.

— А теперь пойдёмте я покажу вам чудо, которое сделала Тао! — громко объявил Кэрн ошеломленным агайцам.

И толпы людей двинулись за ним. Через несколько минут агайцы закричали от удивления. Они сделали всего десять шагов и из морозной зимы оказались в другом мире, в теплой роще розовых деревьев, где чувствовались легкие ароматы нежных цветов, басом пели птицы, кружились разноцветные бабочки.

Кэрн взглянул на Тао и начал свою речь:

— Дорогие агайцы, посмотрите на эту замечательную девушку, — теперь Тао разглядывали не только керинчани, но и тысячи агайцев, и хотя это была огромная толпа людей, все прекрасно увидели ее, — она убедила керинчан прилететь сюда! Мне бы хотелось, чтобы вы оценили ее подвиг! Именно Тао перенесла сюда эту рощу!

— Как это? — изумилась Милина. Она восхищённо изучала деревья, — неужели моя сестра смогла такое сделать?

— С вашим гипнотизером возможно все! — смеясь, ответила Тао.

— Так вот для чего ты отправилась в Кернию? — спросил ее Тоз.

Каждая новая встреча с Кэрном удивляла его. Но нынешняя совершенно вскружила голову. Несколько тысяч розовых деревьев, лето, цветы, разноцветная трава такая же, как в Кернии, — и все это посреди ледяной страны! Но больше всего его рассмешило заявление Правителя, что это устроила Тао!

— Если бы не Тао, мы бы не отправились сюда... сегодня, — с улыбкой ответил Кэрн на мысли Тоза.

— Спасибо, — начала Тао, и даже испугалась своего громкого голоса. Он разнесся по всей роще. Кэрн кивнул ей, чтобы она продолжала. Она была не уверена, что хотела выступать перед такой огромной аудиторией, но отступать уже было некуда. Кэрн ждал продолжения ее речи, и люди уже смотрели только на нее.

— Спасибо Кэр...

— Говори о керинчанах! — перебил ее Правитель, — о себе я итак все знаю!

— Какая неожиданная скромность! — вмешался Наглус, — только пожалуйста больше не перебивайте мою жену! Это невежливо.

Кэрн засмеялся.

— Прости меня, Наглус, если сможешь, меня уже столько лет никто не учил хорошим манерам. Дашь мне уроки, думаю, ты будешь в этом деле лучшим учителем!

— Обязательно! — важно заявил Наглус, — Тао продолжай! А то этот пустослов не даст тебе вставить ни единого слова!

Тао взглянула на Кэрна, ей было жутко неудобно за мужа. Но Правитель весело кивнул ей, и она опять начала говорить.

— Дорогие мои братья! Я искренне люблю вас, и всегда мечтала, чтобы вы были счастливы! Я искала разные способы, как помочь нашей стране, но ничего не получалось. Только керинчане прониклись нашими страданиями и прибыли сюда, чтобы вдохнуть в нашу страну новую жизнь! Давайте поблагодарим их за это! Это удивительные, добрые люди!

Наглус в этот раз перебил жену сам:

— Керинчане, конечно, благородные, но они ничего не стоят без нашего Правителя!

Кэрн замахал на него руками, но Наглус не умолкал:

— У Кэрна полно недостатков, но почему-то наивные жители нашей Кернии, его слушаются и любят! И как не странно я тоже попал под его чары! Спасибо Вам, Кэрн, вы подарили мне Тао!

Правитель покраснел, ему казалось, что Наглус никогда не произнесет таких слов вслух.

— Я тоже хочу поблагодарить Кэрна! — не выдержала Тао, — он помог нашему народу и устроил нам с Наглусом встречу! Что мы можем сделать в ответ для вас и керинчан?

Кэрн больше не перебивал ее. Он ждал последней фразы и готовил агайцам свое испытание. Как ни странно агайцы оказались очень благодарными. Они разразились такими громкими аплодисментами, что у Тао и Наглуса даже заложило уши.

Когда они смолкли, Кэрн улыбнулся зрителям и ответил:

— Всегда приятно слышать такие слова! Почаще говорите их друг другу! Но никогда не ждите, что вам скажут спасибо! Творите добро, ничего не ожидая взамен!

Люди опять начали аплодировать, а когда авации утихли Кэрн продолжил:

— Думаю, керинчане не осудят меня, если я кое-что попрошу у вас, дорогие агайцы. Наступила напряжённая тишина. Керинчане знали, что просьбы Кэрна редко бывает легко исполнить и даже немного посочувствовали жителям Агао. А агайцы даже самые воинственные сейчас были готовы на все!

— Рвите плоды, они мгновенно утоляют голод! — сказал Кэрн, — и агайцы принялся срывать их с деревьев, — в этой роще всегда будет лето, и вы сможете приходить сюда греться. Но постарайтесь, не ссориться, никому не делать больно, иначе деревья засохнут. Ну, о драках и войнах забудьте навсегда! И тогда голод никогда больше не потревожит вас!

Агайцы посмотрели на Кэрна растерянными взглядами.

— Если у вас будут трудности, пишите мне письма, и я помогу вам.

— Кэрн, — робко сказала Тао, — у нас не все умеют писать!

— Я знаю, но писать мы вас обязательно научим! Это полезное умение! Но, а пока зовите меня мысленно! Главное, старайтесь, и тогда все получится!

— Кэрн, ты слишком много от них хочешь, — все повернули головы и увидели красивую девушку на вид лет восемнадцати.

Глаза Правителя сразу потеплели. Керинчане начали аплодировать. Агайцы не заметили ее, они с восторгом

уплетали фрукты.

Тао впервые услышала, что кто-то обратился к Кэрну на "ты". Даже Наглус не позволял себе такого.

— Это моя жена Иль-иль! — представил ее Кэрн и жители Агао наконец оторвались от еды и подняли на нее глаза, — ты права, любимая, пусть агайцы перестанут воевать друг с другом, а ссоры и обиды пока не в счёт!

Агайцы засвистели от восторга, ведь им разрешили ссориться и не стали лишать за это еды. А керинчане искренне порадовались за них. Правда, им самим таких поблажек никто не обещал.

— Кэрн! — сказала Иль-иль, — я давно просила тебя помочь Агао, и ты сегодня сделал мне этот чудесный подарок на день рождения!

— Это сделали керинчане и Тао! — ответил Кэрн, — и я очень рад, что ты наконец оставила свою работу и выкроила время прилететь сюда!

— Я сегодня бросила все, Кэрн! Только бы попасть к вам!

Тао даже прослезилась. Она никогда не думала, что в далёкой Кернии есть девушка, которая уже давно переживает за ее народ! Тао обняла Иль-иль.

Они простояли так несколько минут. Агайцы продолжали наслаждаться волшебным вкусом. Керинчане гуляли, знакомились с жителями Агао и рассказывали им о Кернии.

Вдруг полилась громкая приятная музыка и заполнила собой рощу, Правитель пригласил Иль-иль на танец. Все закружились. Не все агайцы умели танцевать, но это не мешало им сейчас выделять удивительные па. Тао взглянула на Кэрна и поняла, что даже простой танец не может пройти без участия Кэрна!

Неожиданно она увидела знакомого молодого человека в парадном костюме.

— Кул! Ты здесь откуда?

— Я вернулся из Рио-Раджи домой!

Он стоял в окружении двух симпатичных блондинок с голубыми глазами:

— Ты знаешь, я был Нью-бьюакарро, там разрешено многоженство, и вот познакомься — две мои любимые невесты!

Девушки присели перед ней в реверансе. Тао с сочувствием посмотрела на них.

— Я вас тоже поздравляю, — сказала Тао, — всех троих!

Наглус увел жену вглубь рощи, туда где не было ни агайцев, ни керинчан. Ему хотелось тишины, чтобы только Тао была рядом с ним. Он устал от толпы, публичных выступлений, споров с Кэрном. К счастью, никто не побежал за ними. Тао уселась на траву под огромным розовым деревом. Солнечный слоненок запрыгал по ее рукам. Он похоже тоже прибыл из Кернии, чтобы порадовать агайцев. Тао поигралась с ним и вдруг задумчиво посмотрела на мужа:

— А где мы будем жить?

— Давай останемся здесь, — сказал Наглус и присел к ней, — в Кернии я уже всем надоел, кроме Кэрна, он меня почему-то терпит, наверно, из любви ко всем живым существам, а здесь мы можем многое сделать.

Тао взглядела мужу в глаза:

— А ты не хочешь возглавить Агао?

— Возглавить?

— Да, стать правителем, как Кэрн? У нас много диких племен, но есть и цивилизованные деревни, в одной из таких деревень родилась я. А если всех объединить. Ты из Кернии, сейчас люди от вас в восторге. Мне кажется, у тебя получится!

Наглус молчал, ему никогда не приходило в голову, что он сам может управлять людьми. А почему бы не попробовать? А вдруг он действительно сделает что-нибудь великое?

— Ну если в меня верит моя очаровательная жена, то пожалуй стоит рискнуть!

Тао расхохоталась.

— А ты правда смелый, и готов не только пихать руку в пасть животному!

— Ты моя злопамятная, — он поцеловал ее, а потом вдруг засмеялся, — я, конечно, попробую стать правителем Агао, но уверен откуда-нибудь появится такой же Наглус, как я, начнет меня постоянно критиковать, как я Кэрна.

— Обязательно появится, — ответила Тао, — и это ... буду я! Берегись! Скучать тебе не придется!

— Я весь дрожу! — ответил Наглус, осалил ее и помчался прочь, Тао поднялась и побежала за ним.

Больше книг на сайте - Knigoed.net